

Санкт-Петербургский государственный университет

ФЕДОРОВА Анастасия Александровна

Выпускная квалификационная работа

Способы передачи национально-культурных компонентов русских сказок на английский язык (на материале сказок П. П. Бажова)

Уровень образования: бакалавриат

Направление 45.03.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа СВ.5054. «Теория перевода и межъязыковая коммуникация»
Профиль «Английский язык»

Научный руководитель:
к.ф.н. ст. преподаватель, Кафедра
английской филологии и перевода,
Альгина Ольга Владимировна

Рецензент:
к.ф.н. доцент, Кафедра
английской филологии
и лингвокультурологии,
Денисова Наталья Викторовна

Санкт-Петербург
2021

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Национально-культурный компонент лексики в сказочном тексте и особенности его передачи при переводе.....	8
1.1. Сказка как отражение культуры народа.....	8
1.1.1. Понятие сказки и сказа.....	8
1.1.2. Стилистические особенности сказки.....	10
1.1.3. Отличия авторской сказки от народной сказки.....	13
1.2. Национально-культурный компонент в структуре значения слова.....	14
1.2.1. Определение национально-культурного компонента лексики и его элементы.....	14
1.2.2. Понятие языковой реалии.....	16
1.2.3. Классификации языковых реалий в лингвистике.....	19
1.3. Проблема передачи национально-культурного компонента при переводе.....	22
1.3.1. Определение основных моделей перевода лексики.....	22
1.3.2. Определение переводческих трансформаций.....	24
1.3.3. Классификации переводческих трансформаций.....	26
1.3.4. Особенности передачи национального колорита при переводе лексики с национально-культурным компонентом.....	29
Выводы по главе 1.....	33
Глава 2. Национально-культурные компоненты лексики в сказках П. П. Бажова и их передача на английский язык.....	35
2.1. Характерные черты стиля сказок П. П. Бажова.....	35
2.2. Реалии в сказках П. П. Бажова и способы их передачи на английский язык.....	38
2.2.1. Бытовые реалии и способы их передачи на английский язык.....	38
2.2.2. Ономастические реалии и способы их передачи на английский язык.....	44

2.2.3. Реалии мира природы и способы их передачи на английский язык	48
2.3. Диалектизмы и просторечные слова в сказах П. П. Бажова и способы их передачи на английский язык.....	52
2.4. Фразеологизмы и поговорки в сказах П. П. Бажова и способы их передачи на английский язык.....	55
2.5. Слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами, частицами, присущими разговорной речи, и слова, образованные путем повтора, и способы их передачи на английский язык	57
Выводы по главе 2.....	62
Заключение	65
Список использованной литературы.....	68
Список использованных словарей.....	72
Список источников примеров.....	73
Список сокращений	73
Приложение	74

Введение

Сказки представляют собой огромный пласт русской литературы. С их помощью мы с раннего возраста получаем представления о мире, о человеческих взаимоотношениях, а самое главное, о культуре народа. Любая сказка содержит в себе национально-культурные компоненты, которые передают атмосферу и колорит той страны, в которой она написана. Но поскольку каждая культура обладает определенными характерными чертами, свойственными только ей, такие национально-культурные компоненты часто уникальны. Передача национального своеобразия оригинала в переводе – одна из самых сложных задач для переводчика. Иногда происходит так, что в языке перевода нет слова, значение которого описано в оригинале или его значение далеко от исходного, и оно обладает нейтральным значением, абсолютно не передавая колорит оригинального языка. Это может привести к потере национальной принадлежности сказки при ее переводе на другой язык, вследствие чего может произойти утрата общего смысла сказки. Чтобы избежать этого, при переводе необходимо использовать различные способы передачи национально-культурных компонентов.

Таким образом, **актуальность исследования** обусловлена важностью изучения способов передачи национально-культурных компонентов сказок в русле современных лингвистических исследований, так как от выбора того или иного способа зависит способность отображения в языке перевода национального колорита и особенностей языка оригинала.

Объектом исследования является лексика с национально-культурным компонентом в сказках П. П. Бажова.

Предметом исследования являются способы перевода лексики с национально-культурным компонентом, встречающейся в русских сказках, на английский язык.

Материалом исследования послужили 159 примеров культурно-специфичной лексики, собранные из сборника сказок П. П. Бажова

«Малахитовая шкатулка» 1985 г. и 159 примеров их перевода на английский язык, отобранные из сборника: «Tales of the Urals» 2019 г.

Теоретической базой послужили работы таких ученых, как В. Я. Пропп, С. И. Влахов, С. П. Флорин, В. С. Виноградов, Э. В. Померанцева, М. Н. Липовецкий, В. Н. Комиссаров, Т. А. Казакова и др.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней производится сопоставительный анализ русских сказок П. П. Бажова и их перевода на английский язык, в результате которого выявляются наиболее распространенные способы перевода лексики с национально-культурным компонентом.

Целью данной работы является выявление способов перевода лексики с национально-культурным компонентом, встречающейся в русской сказке, на английский язык.

Для реализации данной цели необходимо выполнить **ряд задач**:

1. Рассмотреть определение сказки и сказа, отличия авторских сказок от народных, характерные черты сказки;
2. Определить понятие национально-культурного компонента и выяснить его составляющие;
3. Выявить основные модели перевода, необходимые для передачи лексики с национально-культурным компонентом, и рассмотреть их классификации;
4. Выявить переводческие трансформации, необходимые для перевода лексики с национально-культурным компонентом, и рассмотреть их классификации;
5. Выяснить характерные черты стиля сказок П. П. Бажова;
6. Выделить основные способы перевода лексики с национально-культурным компонентом русских сказок П. П. Бажова на английский язык; обозначить трудности, связанные с переводом данной лексики

Основными методами исследования являются метод сплошной выборки, метод сопоставительного анализа, метод переводческого анализа, метод лексического анализа, метод статистического анализа.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в данной работе обобщаются имеющиеся представления о лексике с национально-культурным компонентом в русских сказках и о способах ее перевода на английский язык.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты проведенного исследования могут быть использованы переводчиками при переводе сказок, содержащих лексику с национально-культурным компонентом, с русского на английский язык, а также помогут переводчикам избежать трудностей при переводе культурно-маркированной лексики.

Работа состоит из введения, 2-х глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Во **введении** обосновывается актуальность темы, описана методологическая база исследования, сформулированы объект, предмет, научная новизна, цель, задачи, названы основные методы исследования, теоретическая и практическая значимость исследования.

В **главе 1** анализируется понятие сказки и сказа, отличия авторских сказок от народных, рассматриваются различные подходы к определению национально-культурного компонента, выделяются его составляющие, выявляются основные методы перевода лексики с национально-культурным компонентом, а также выделяются трудности, которые возникают при переводе сказок в целом и при передаче национально-культурных компонентов сказок на язык перевода.

В **главе 2** выявляются характерные черты, свойственные стилю П. П. Бажова, рассматриваются различные способы перевода лексики с национально-культурным компонентом русских сказок на английский язык на примере сказок П. П. Бажова, а также производится их классификация.

В **заключении** обобщаются выводы, сделанные в процессе исследования.

В **приложении** представлены результаты исследования в процентном соотношении.

Глава 1. Национально-культурный компонент лексики в сказочном тексте и особенности его передачи при переводе

1.1. Сказка как отражение культуры народа

1.1.1. Понятие сказки и сказа

Сказка – это один из древнейших видов словесного искусства. Она содержит жизненную и социальную философию народа, которая определяется его бытом, историей. Существуют различные подходы к определению данного понятия. В Толковом словаре русского языка В. И. Даля приводится следующее определение сказки: «вымышленный рассказ, небывалая и даже несбыточная повесть, сказание» (Даль 2004: 557). Толковый словарь С. И. Ожегова предлагает понимать сказку как «повествовательное, народно-поэтическое произведение о вымышленных лицах и событиях, с участием волшебных, фантастических сил» (Ожегов 1999).

В. Я. Пропп утверждает, что сказка – это «рассказ, отличающийся от всех других видов повествования специфичностью своей поэтики» (Пропп 2000: 24). Но, согласно самому автору, данное определение не до конца раскрывает сущность понятия сказки, поэтому не может быть использовано как ключевое.

По мнению Э. В. Померанцевой, сказкой можно назвать «эпическое устное художественное произведение, преимущественно прозаического, волшебного, авантюрного или бытового характера, с установкой на вымысел» (Померанцева 1965: 7).

Академик Ю.М. Соколов отмечает, что под сказкой в широком смысле этого слова понимается устно-поэтический рассказ фантастического, авантюрно-новеллистического и бытового характера. Также ученый отмечает, что самой важной частью для сказки является само действие. «Для чудесной сказки эти действия определяют собой волшебно-приключенческий характер чудесной сказки как особого повествовательного жанра» (Соколов 2007: 376).

Исследованием сказок также занимался А. И. Никифоров. Он говорит о слабой изученности сказки и о том, что до сих пор нет определения сказки, которое бы учитывало исторические этапы ее жизни. Поэтому, с его точки зрения, разумно рассматривать современное состояние сказки. Исследователь выделяет следующее определение современной сказки: «сказки – это устные рассказы, бытующие в народе с целью развлечения, имеющие содержанием необычные в бытовом смысле события (фантастические, чудесные или житейские) и отличающиеся специальным композиционно-стилистическим построением» (Никифоров 2008: 20).

Определением понятия сказки также занимались и иностранные ученые. Одним из самых распространенных определений в Европе принято считать определение, данное И. Больте и Г. Поливке. Под сказкой понимается рассказ, в основе которого лежит какая-либо поэтическая фантазия, история, далекая от реальной жизни, которую общество слушает с удовольствием, несмотря на то, что считают ее невероятной или недостоверной (Volte, Polivka 1913-1932: III). Известный немецкий ученый Фридрих Ранке, исследуя предания, говорил о том, что их нужно разделять со сказками. По его словам, сказки совершенно не обладают правдоподобностью и достоверностью (Ranke 1935: 73).

Одним из смежных со сказкой жанров является жанр сказа. О сущности и содержании этого термина до сих пор ведутся споры среди ученых. В художественной литературе слово «сказ» использовал, например, Н. С. Лесков, который своему рассказу «Левша» дал подзаголовок «Сказ о тульском косом Левше и о стальной блохе». Благодаря такому подзаголовку, Лесков указал на народно-повествовательный характер своего рассказа (Пропп 2000: 46).

В. В. Виноградов определяет данный жанр следующим образом: «сказ – это своеобразная литературно-художественная ориентация на устный монолог повествующего типа, это – художественная имитация монологической речи, которая, воплощая в себе повествовательную фабулу, как

будто строится в порядке ее непосредственного говорения» (Виноградов 1980: 49). В Современном толковом словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой сказ: «1) повествование, ведущееся от лица рассказчика. 2) произведение устного народного творчества о действительных событиях современности или недавнего прошлого, в котором повествование ведется от лица рассказчика. 3) слова, речь, выражающие чью-л. волю, решение, мнение» (Ефремова 2000).

Рассмотрев различные определения сказки, выведем определение данного понятия, опираясь на характеристики понятия «сказка» ученых Э. В. Померанцевой, А. И. Никифорова и С. И. Ожегова. Под сказкой в настоящей работе будет пониматься художественное произведение о вымышленных лицах, преимущественно волшебного характера, описывающее фантастические или житейские события. В этом параграфе мы рассмотрели некоторые существующие определения сказки и представили то определение этого понятия, которое будет ключевым в данной работе. Также было рассмотрено смежное со сказкой понятие – сказ. В данной работе сказом можно будет считать произведение устного народного творчества, в котором отражены события прошлого или настоящего, и повествование ведется от лица рассказчика. Далее мы обратимся к различным стилистическим особенностям сказок.

1.1.2. Стилистические особенности сказки

Исследовательница скандинавской литературы, Л.Ю. Брауде, в своей работе «К истории понятия «литературная сказка» говорит о том, что отличительной чертой литературной сказки является наличие волшебства или чуда, которое «служит отправной точкой характеристики персонажа» (Брауде 1977: 230). О присутствии в сказке элемента «чуда» писала и И. П. Лупанова. Одной из стилистических особенностей сказки она выделяла атмосферу «сказочной реальности», то есть наличия «чуда», «его нормативности при полной ирреальности, поддерживаемой

художественными приемами, создающими «иллюзию достоверности» (Лупанова 1959: 94).

Жанровые особенности сказки также были объектом рассмотрения Л. В. Овчинниковой. В своей работе «Русская литературная сказка XX века (история, классификация, поэтика)» она говорит о поэтике авторской сказки и определяет ее как поэтику диалогическую, условно-символическую и компенсаторную (Овчинникова 2007: 25).

Изучением стилистических особенностей волшебной сказки занималась И. А. Разумова в работе «Стилистическая обрядность русской волшебной сказки». Одной из самых главных стилистических особенностей сказки она выделяет наличие традиционных формул, клише. Также она указывает на то, что другие исследователи, говоря о формулах, упоминают «эпические» зачины и концовки, и высказывания действующих лиц, обладающие магической силой, и формульные характеристики персонажей, и сентенции, и разговорные идиомы, включенные в словесную ткань сказки, и лексические глагольные повторы, и постоянные эпитеты» (Разумова 1991: 11). Кроме того, сказка отличается от других жанров использованием постоянных определений, синонимических и тавтологических сочетаний, повторов и т.д. По мнению В. Я. Проппа: «Постоянный эпитет применяется для признаков, которые народ считает постоянными и необходимыми и которые он повторяет... потому, что вне данного признака предмет для эпической поэзии невозможен» (Пропп 1999: 527).

Для сказок характерно описание действий, выраженное следующими фольклорными формулами: «жили-были», «стали жить-поживать и добра наживать», «в правое ухо вошел, а в левое вышел», «долго спал, да в пору встал» и т. п. Повторяющиеся обращения и приказания в разных сказках также отличают сказку от других жанров: «Избушка, избушка, повернись к лесу дворами, ко мне воротами», «няньки, мамки, верны служанки, как царю-татеньки служили, так и мне послужите». Особые указания на место, время

такие, как: «в некотором царстве, некотором государстве», «долго ли, коротко» составляют основу многих сказок.

Важную роль для сказки играет противопоставление прямой и косвенной речи. Ряд фраз, характерных для поэтики сказки, принадлежат только прямой речи. Это приказания, просьбы, советы: «стань передо мной, как лист перед травой», «послужи Иванушке, как служил моему отцу-батюшке». Сюда также можно отнести и часто встречающееся: «фу-фу-фу, русским духом пахнет» в разных вариантах, и устойчивый вопрос, обращенный к герою: «Далеко ли идешь, далеко ли путь держишь?» (Разумова 1991: 18-20).

В сказке точное обозначение продолжительности действия несет в себе не количественное значение, а выражает особый смысл: часто встречаются сакральные числа: 33 года, 1001 ночь (при счете – еще и 77, числительное того же типа). ««Тридцать три» – это не три, не тридцать и не просто их сумма, а – сказочно много. То же – тысяча и одна, причем, помимо тысячи, что уже само по себе сакрально, 1001 содержит (в качестве кратного) еще и 77» (Медриш 1980: 22).

Еще одной стилистической особенностью сказки является повтор. Существует много видов повтора: это могут быть и тавтологические повторы сочетаний слов и повторение целых фрагментов текста, образующих основу всей сказки. Но такие повторы, по мнению И. А. Разумовой, не делают повествование монотонным и не мешают восприятию сказки, а, наоборот, являются художественным средством (Разумова 1991: 53).

Проанализировав стилистические особенности жанра сказки, можно выделить основные из них: наличие традиционных формул для обозначения зачина и концовки, использование постоянных эпитетов, повторов, сочетание прямой и косвенной речи, особая роль числительных, наличие элементов «волшебства» или «чуда».

1.1.3. Отличия авторской сказки от народной сказки

По сравнению с народной сказкой, авторская сказка до недавнего времени не пользовалась вниманием исследователей. Литературную или авторскую сказку можно считать прямой наследницей народной сказки, но, несмотря на это, она «весьма свободна и в выборе материала, и в выборе формы» (Лупанова 1981: 76).

Основным различием между народной и авторской сказкой является способ передачи. Согласно В. Я. Проппу, народная сказка характеризуется своей устной формой бытования, это «рассказ, передаваемый из поколения в поколение только путем устной передачи». Этим народная сказка отличается от литературной сказки, так как литературная сказка «передается путем письма и чтения и не меняется» (Пропп 2000: 24).

У народной сказки отсутствует конкретный автор, а также нельзя установить точное время написания, что также является одной из основных отличительных черт народной и авторской сказки.

Народную сказку от авторской отличает строгая форма. Герой ее схематичен, отсутствуют психологические рассуждения и подробное описание деталей. Природа отображается только для развития действий и, главным образом, в виде традиционных формул, сказка обращена в неопределенное прошлое время, действие происходит где-то в «тридевятом царстве», также часто наблюдается противопоставление добра и зла.

И. П. Лупанова, занимаясь рассмотрением литературной сказки, подчеркивала, что ее отличительной чертой является не «разработка распространенных в русском фольклоре сюжетов и мотивов», а «стремление к овладению системой типичных для народной сказки образов, ее языком и поэтикой» (Липовецкий 1992).

Е. А. Сухоруков выделяет отличия авторской и народной сказки по следующим категориям: по генезису – литературная сказка имеет одного автора, а фольклорная сказка является результатом коллективного творчества; по форме повествования – литературной сказке присуща

письменная форма бытования и один неизменный вариант существования, а фольклорная сказка изменяется даже в том случае, если ее пересказывает один и тот же человек; по содержанию – для литературной сказки характерно широкое разнообразие сюжетов, указывающих на ее связь с реальной действительностью; по композиции – для литературной сказки не свойственны строгие правила построения, по сравнению с народной сказкой; по объему – литературная сказка может быть и короткой, и достаточно длинной, а фольклорная сказка обычно всегда короткая; по языку – в литературной сказке редко можно встретить традиционные фольклорные формулы, в ней более сложный синтаксис, богаче лексика, используются индивидуальные тропы вместо традиционных, характерных для фольклорной сказки (Сухоруков 2014).

Таким образом, можно отметить следующие отличительные черты авторской сказки от народной: наличие конкретного автора и времени написания, письменная форма бытования, ярко выраженная индивидуальная авторская позиция, отсутствие строгой формы и правил построения, большее разнообразие сюжетов, редкое использование традиционных сказочных формул, характерных для народной сказки.

1.2. Национально-культурный компонент в структуре значения слова

1.2.1. Определение национально-культурного компонента лексики и его элементы

Язык всегда находится в тесной связи с культурой народа. Проблемой взаимодействия языка и культуры одним из первых занимался В. Гумбольдт. Он считает, что язык всегда воплощает в себе своеобразие целого народа, «дух народа» (Гумбольдт 1984: 68). Это своеобразие и характерные черты народа передаются с помощью национально-культурного компонента в лексике.

Национально-культурный аспект слова впервые был исследован в работе Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова «Язык и культура». Там, говоря о лексическом фоне слова, они описывали национально-культурный

компонент как «складывающийся и формирующийся в границах определенной этнокультурной и национально-языковой общности». Такие компоненты лексики, согласно ученым, «объективируют особенности территории распространения общности людей, специфику ее экономической жизни, самобытность национальной психологии и своеобразие национальной культуры (отсюда их наименование)». Если национально-культурные компоненты наблюдаются в содержании лексического понятия, то такое слово можно считать появившимся внутри данной исторической общности людей и непереводаемым на другие языки, т. е. безэквивалентным (Верещагин, Костомаров 2005: 149).

Национально-культурный компонент в лексике также был рассмотрен Т. Ф. Новиковой. Объектом ее изучения стал язык региона, который включает в себя «нормированный литературный язык, говоры и диалекты, распространенные на данной территории, жаргоны и социолекты, городское и сельское просторечие» и др. (Новикова 2010). В своей монографии «Культурологический подход к преподаванию русского языка в аспекте регионализации образования» она выделяет следующие единицы языка с национально-культурным компонентом: безэквивалентные слова и устойчивые выражения; диалектизмы; название этнографических реалий; название явлений и фактов национальной культуры и быта; реалии, отражающие административно-территориальное устройство; локализмы; топонимы; историзмы и названия исторических событий; антропонимы; термины родства; слова, представляющие концепты русской и мировой культуры; фразеологизмы, образные поговорки и пословицы; элементы и формулы русского речевого этикета (Новикова 2007: 19).

О содержании национально-культурного компонента во фразеологизмах говорит и В. А. Маслова: фразеологизмы содержат в себе культурную информацию о мире, социуме. Она называет фразеологизмы «кладезь премудрости» народа, а также говорит о том, что фразеологизмы

позволяют передать менталитет и культуру от поколения к поколению (Маслова 2001: 88).

Н. Г. Комлев тоже говорит о присутствии в лексическом значении слова некого культурного компонента – «зависимости семантики языка от культурной среды индивидуума» (Комлев 2006: 116-117).

Американский ученый Р. Ладо видит культурное значение в виде части культуры народа и части лингвистического значения (Lado 1961).

А. Вежбицкая, говоря о национально-культурном компоненте слова, называла такие слова «культуроспецифичными». По ее мнению, они «представляют собою понятийные орудия, отражающие прошлый опыт общества касательно действий и размышлений о различных вещах определенными способами; и они способствуют увековечению этих способов» (Вежбицкая 1999: 269).

Национально-культурная (культурно-историческая) коннотация является одним из исследуемых понятий в трудах В. Н. Телии. Ее содержание представляет собой соотнесение языковых значений с тем или иным культурным кодом, которым владеют представители определенной лингвокультурной общности (Телия 1996: 219).

Таким образом, в данном параграфе были рассмотрены имеющиеся подходы к определению национально-культурного компонента лексики. В данной работе за основу будет взято определение, обозначенное Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым. Так, под национально-культурным компонентом будет пониматься элемент лексики, формирующийся в определенной этнокультурной и национально-языковой общности. Благодаря этому компоненту отображаются особенности территории распространения общности людей, их характерные черты, своеобразие их национальной культуры.

1.2.2. Понятие языковой реалии

К лексике, содержащей национально-культурный компонент, следует отнести, прежде всего, реалии. Существует достаточно большое количество

различных подходов определению реалии. Многие из этих определений неполные и приблизительные. Это происходит вследствие того, что в большинстве работ ученых рассмотрение реалий не занимает центральное место. Разные авторы дают реалиям разные наименования, например: безэквивалентная лексика («БЭЛ») или экзотическая лексика.

Согласно М. Л. Вайсбурд, реалии – «события общественной и культурной жизни страны, общественные организации и учреждения, обычаи и традиции, предметы обихода, географические пункты, произведения искусств и литературы, имена исторических личностей, общественных деятелей, ученых, писателей, композиторов, артистов, популярных спортсменов, персонажей художественных произведений, явления природы, а также множество разрозненных фактов, не поддающихся классификации» (Вайсбурд 1972: 98).

Л. Н. Соболев в своих работах «Пособие по переводу с русского языка на французский» и «О переводе образа образом» также дает свое определение реалий. С его точки зрения, реалии можно определить как бытовые и специфически национальные слова и обороты, не имеющие эквивалентов в быту и в языках других стран (Соболев 1952: 281). Кроме того, реалии – это «слова из национального быта, которых нет на других языках, потому что нет этих предметов и явлений в других странах» (Соболев 1955: 51).

Особое внимание реалиям уделяет Я. И. Рецкер. Подчеркивая близость реалий и терминов, он определяет реалии как категорию слов, «обозначающих предметы, процессы и явления, характерные для жизни и быта страны, но не отличающихся научной точностью определения, свойственной терминам» (Рецкер 1982: 33).

Реалии понимаются Н. А. Фененко как «предметы материальной и духовной культуры», характеризующие образ жизни и мышления определенного общества и не имеющие аналогов в другой культуре, то есть, в других языках нет лексических единиц для их обозначения (Фененко 2001).

С. И. Влахов и С. П. Флорин в работе «Непереводимое в переводе» выводят собственное определение реалии. С их точки зрения, реалии можно определить как «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода» (Влахов, Флорин 1980: 47).

Кристиан Норд также уделяет внимание реалиям, говоря, что национально-культурный феномен обнаруживается в определенной форме или функции только в одной из двух сравниваемых культур. Тем не менее, это не означает, что этот феномен существует только в данной конкретной культуре. То же самое явление может наблюдаться в культурах помимо двух рассматриваемых (Nord 1997: 34).

Ян Педерсен, говоря о реалиях, критикует этот термин, называя его неясным и путанным. Согласно автору, его первоначальное значение (лат. «реальные вещи») противоречит тому, что специфические для культуры слова могут иметь вымышленные источники (Pedersen 2011: 44).

Еще одно определение данному термину дает Л. С. Бархударов. По его мнению, реалии – это «слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке». По мнению ученого, к реалиям можно отнести слова, обозначающие предметы материальной и духовной культуры, которые характерны для культуры одного народа (Бархударов 1975: 95).

Так, в данной работе под реалией будет пониматься единица языка, служащая для названия объектов, свойственных одной культуре, и отражающая образ жизни определенного общества.

1.2.3. Классификации языковых реалий в лингвистике

На данный момент существует множество различных классификаций реалий, основанных на разных принципах. Одна из самых полных классификаций принадлежит ученому В. С. Виноградову. С его точки зрения, все реалии можно разделить на следующие группы:

1. Бытовые реалии

- a) Жилище, имущество: ранчо, хакац, каней
- b) Одежда, уборы: пончо, сомбреро
- c) Пища, напитки: тортилья, асадо, локро, текила
- d) Виды труда и занятия: родео, сафра
- e) Денежные знаки, единицы меры: боливиано, крузейро, песо, лига, соль
- f) Музыкальные инструменты, народные танцы и песни, исполнители: маракас, маримба, бамбука
- g) Народные праздники, игры: ромерия, пелота, родео
- h) Обращения: ниньо, тайто, че

2. Этнографические и мифологические реалии

- a) Этнические и социальные общности и их представители: инки, аймара, кечуа, гуарани, майя, ацтеки
- b) Божества, сказочные существа, легендарные места: уака, пачакамак, Митпла

3. Реалии мира природы

- a) Животные: лама, гуанако, кайман
- b) Растения: кебрачо, омбу, сейба, хукаро, манго
- c) Ландшафт, пейзаж: сельва, льянос, пампа

4. Реалии государственно-административного устройства и общественной жизни (актуальные и исторические)

- a) Административные единицы и государственные институты: территория, фрегезия, интенденсия
- b) Общественные организации, партии и т. п., их функционеры и участники: гремио, копей, партидо бланка, партидо Колорадо

- с) Промышленные и аграрные предприятия, торговые заведения: инхенио, энженьока, сентраль
- д) Основные воинские и полицейские подразделения и чины: сегурналь, карабинер
- е) Гражданские должности и профессии, титулы и звания: мачетеро, гуахиро, менсу, менсулоро

5. Ономастические реалии

- а) Антропонимы. Среди многочисленных имен этого вида различаются общие имена и фамилии, например: Хуан, Педро, Беатрис, Каролина, Гальвес, Сильва, Альварес и т. п., и индивидуальные имена и фамилии, называющие известных общественных деятелей, военачальников, литераторов, художников, артистов, спортсменов и прочих знаменитостей и часто требующие в переводах особых комментариев
- б) Топонимы. В переводоведении названия реальных географических объектов целесообразно подразделить на две группы: обычные и мемориативные топонимы
- с) Имена литературных героев: Сид, Фернан Гонсалес, Гусман де Альфараче, Ласарильо, Дон Кихот, Санчо Панса
- д) Названия компаний, музеев, театров, дворцов, ресторанов, магазинов, пляжей, аэропортов: Пемекс (государственная мексиканская нефтяная компания), Юнай (фруктовая компания «Юнайтет фрут компании»), Солис (театр в Монтевидео)

б. Ассоциативные реалии

- а) Вегетативные символы: омбу – поэтический символ аргентинской и уругвайской пампы, «древопокровитель» и защитник гаучо; мадроньо (земляничное дерево) – поэтический символ Мадрида
- б) Анималистические символы: чоха – это птица считается часовым уругвайской пампы, крик ее предвещает неожиданную опасность; кобуре – хищная птица, перья которой, согласно поверью, обладают магической силой

- с) Цветовая символика: зеленый – 1. Цвет надежды, символ лучшего будущего (Панама, Чили), 2. Символ плодородия, удачи, чувственности, сексуальности (Испания); желтый – цвет траура (Испания, средние века)
- d) Фольклорные, исторические и литературнокнижные аллюзии (Виноградов 2001: 104-111)

С. И. Влахов и С. П. Флорин предлагают другую классификацию реалий, благодаря делению реалий по их коннотативным значениям, в зависимости от их местного (национального, регионального) или временного (исторического) колорита. Согласно данному разделению, они выделяют следующие группы:

- 1. Предметное деление
  - a) Географические реалии
  - b) Этнографические реалии
  - c) Общественно-политические реалии
- 2. Местное деление (в зависимости от национальной принадлежности обозначаемого реалией объекта – референта и участвующих в переводе языков)
  - a) Реалии рассматриваются в плоскости одного языка, т. е. как свои и чужие
  - b) Реалии рассматриваются в плоскости пары языков, т. е. как внутренние и внешние
- 3. Временное деление, то есть в синхроническом и диахроническом плане;
- 4. Переводческое деление (Влахов, Флорин 1980: 50)

Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров предлагают свою классификацию реалий. Согласно ей, реалии можно разделить на следующие группы:

- 1. советизмы (автономная республика, агитпункт, актив, большевики);
- 2. слова-наименования нового быта (академгородок, бюллетень, БСЭ, барабанщик);

3. слова-наименования традиционного быта (балалайка, баня, баян);
4. лексика из состава фразеологических единиц (аз: не знать ни аза, начать с азов; баклуша: бить баклуши);
5. историзмы (алтын, аракчеевщина, боярин);
6. фольклорные слова (былина, богатырь, баба-яга, белокаменная);
7. антропонимы (Александр, Богдан, Борис);
8. топонимы (Арбат, Архангельск);
9. коннотативная лексика (анчар, береза, белый);
10. национально-специфическая лексика (академический театр, аканье, белый уголь) (Верещагин, Костомаров 1980: 199).

В данном параграфе были рассмотрены основные имеющиеся классификации языковых реалий в лингвистике. За основу в этой работе будет взята наиболее полная классификация из всех упомянутых, то есть принадлежащая В. С. Виноградову. В этой классификации выделяется несколько основных групп реалий, которые охватывают различные сферы жизни: бытовые реалии, этнографические и мифологические реалии, реалии мира природы, реалии государственно-административного устройства и общественной жизни (актуальные и исторические), ономастические реалии, ассоциативные реалии.

1.3. Проблема передачи национально-культурного компонента при переводе

1.3.1. Определение основных моделей перевода лексики

Для успешного перевода оригинального текста переводчик выполняет ряд мыслительных операций. Данный процесс в лингвистике называется моделью перевода. Она носит условный характер. В. Н. Комиссаров выделяет следующие типы основных моделей перевода: ситуативная (иначе: денотативная) модель перевода, трансформационно-семантическая, психолингвистическая.

Ситуативная модель перевода в первую очередь используется при переводе безэквивалентной лексики. Так как у безэквивалентных единиц нет уже

имеющихся соответствий, для того, чтобы его создать, необходимо обратиться к определенной ситуации. Данная модель отражает перевод как описание той же ситуации, которая описана на языке оригинала, только посредством языка перевода. «Воспринимая текст оригинала, переводчик отождествляет составляющие этот текст единицы с известными ему языковыми единицами ИЯ, и, интерпретируя их значение в контексте, выясняет, какую ситуацию реальной действительности описывает оригинал. После этого переводчик описывает эту ситуацию на языке перевода» (Комиссаров 1990: 160-161).

Трансформационно-семантическая модель перевода, в отличие от ситуативной, «исходит из предположения, что при переводе осуществляется передача значений единиц оригинала». С точки зрения данной модели, процесс перевода рассматривается как ряд преобразований, которые позволяют переводчику от единиц ИЯ перейти к единицам ПЯ, при этом установив между ними отношения эквивалентности (Комиссаров 1990: 164).

Психолингвистическая модель перевода предполагает, что в процессе перевода «переводчик сначала преобразует свое понимание содержания оригинала в свою внутреннюю программу, а затем развертывает эту программу в текст перевода. Поскольку внутренняя программа существует в форме субъективного кода говорящего, такое представление процесса перевода включает два этапа – «перевод» с ИЯ на внутренний код и «перевод» с внутреннего кода на ПЯ» (Комиссаров 1990: 171).

Согласно В. С. Виноградову, модели процесса перевода бывают: ситуативная, семантическая, трансформационная, семантико-семиотическая, закономерных соответствий, коммуникативно-функциональная, информативная, теория уровней эквивалентности и др. (Виноградов 2001: 26).

Французские переводоведы Д. Селескович и М. Ледерер являются основателями интерпретативной модели перевода. В основе данной модели лежит мнение о том, что люди общаются между собой посредством речевых

высказываний-текстов, несущих определенный смысл. В то же время, смысл текста нельзя свести к простой сумме значений языковых единиц. Согласно мнению ученых, получение смысла из исходного сообщения и его правильное выражение в тексте перевода является основной задачей переводчика (Селескович, Ледерер 1976: 97). Данная теория указывает на то, что процесс перевода состоит из следующих этапов: создание текста оригинала, понимание переводчиком смысла речи (причем извлекаемый им смысл должен быть схож со смыслом, вложенным в исходное сообщение автором оригинала), порождение переводчиком текста перевода, воспроизводящего исходный смысл (Комиссаров 1990: 246)

Здесь были рассмотрены основные модели перевода, используемые в современной лингвистике. Ключевыми среди них являются ситуативная и трансформационная модели. Для перевода реалий чаще всего используется именно ситуативная модель перевода, поскольку согласно этой модели любую ситуацию, описанную на языке оригинала, можно описать посредством языка перевода.

1.3.2. Определение переводческих трансформаций

Для того чтобы передать исходный текст с помощью средств языка перевода, необходимо выполнить некоторые преобразования без потери смысла и определенных особенностей текста оригинала. Такие преобразования в лингвистике называются переводческими трансформациями. Поскольку они занимают большое место в теории перевода и лингвистике в целом, к определению данного понятия существует достаточно много подходов, в соответствии с точками зрения разных ученых-лингвистов.

Л. С. Бархударов, говоря о «преобразованиях» или «трансформациях» при переводе, пишет: «речь идет об определенном отношении между двумя языковыми или речевыми единицами, из которых одна является исходной, а вторая создается на основе первой». Имея исходный текст на языке оригинала, переводчик, используя переводческие трансформации, создает

текст на языке перевода, который находится в определенных закономерных отношениях с оригинальным текстом (Бархударов 1975: 6).

А. Д. Швейцер указывал на метафоричность понятия «трансформация». По его мнению, говоря о трансформациях, «речь идет об отношении между исходными и конечными языковыми выражениями, о замене в процессе перевода одной формы выражения другой, замене, которую мы образно называем превращением или трансформацией. Таким образом, описываемые ниже операции (переводческие трансформации) являются по существу межъязыковыми операциями «перевыражения смысла» (Швейцер 1988: 118).

О существовании и необходимости в переводе трансформаций говорит Т. А. Казакова. Она указывает на то, что «единицы с нестандартной зависимостью требуют особой переводческой технологии, так как их структура и функции могут существенно различаться в двух языках и в условиях различных социально-культурных традиций, а также индивидуального опыта автора исходного текста, переводчика и получателя переводного текста». Для этого необходимы «специальные приемы преобразования», то есть трансформации (Казакова 2001: 50).

Свое определение переводческих трансформаций дает Н. К. Гарбовский. Оно выглядит следующим образом: «переводческая трансформация – это такой процесс перевода, в ходе которого система смыслов, заключенная в речевых формах исходного текста, воспринятая и понятая переводчиком в силу его компетентности, трансформируется естественным образом вследствие межъязыковой асимметрии в более или менее аналогичную систему смыслов, облакаемую в формы языка перевода» (Гарбовский 2007: 366).

С точки зрения Л. К. Латышева, переводческие трансформации – это намеренные отступления от структурного и семантического параллелизма между исходным и переводным текстом в пользу их равноценности в плане воздействия (Латышев 2005: 34-35).

Данный параграф был посвящен рассмотрению некоторых имеющихся подходов к определению понятия переводческая трансформация. В настоящей работе за основу будет взято определение Л. С. Бархударова. Так, переводческими трансформациями в данной работе будут называться отношения между исходными языковыми или речевыми единицами и полученными из них на основе определенных преобразований единицами.

1.3.3. Классификации переводческих трансформаций

Все виды переводческих трансформаций, необходимых при переводе, можно разделить на несколько групп. Так, существует достаточно большое количество классификаций, принадлежащих разным ученым-лингвистам.

Л. С. Бархударов среди переводческих трансформаций выделяет перестановки, замены, добавления, опущения. При этом он указывает на приблизительность и условность данной классификации (Бархударов 1975: 190).

В свою очередь, В. Н. Комиссаров делит все переводческие трансформации на три группы: лексические, грамматические, лексико-грамматические. К лексическим трансформациям он относит переводческое транскрибирование и транслитерацию, калькирование и лексико-семантические замены (конкретизацию, генерализацию, модуляцию). Среди грамматических трансформаций наиболее распространены синтаксическое уподобление (дословный перевод), членение предложения, объединение предложений, грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения). К комплексным лексико-грамматическим трансформациям, согласно В. Н. Комиссарову, относятся антонимический перевод, экспликация (описательный перевод) и компенсация (Комиссаров 1990: 172-173).

Следующая классификация переводческих трансформаций принадлежит Т. Р. Левицкой и А. М. Фитерман. Так же как и В. Н. Комиссаров они выделяют лексические и грамматические трансформации. Но помимо этого, по их мнению, существует еще одна группа –

стилистические трансформации. Грамматические трансформации подразделяются на перестановки, замены, добавления и опущения. Стилистические трансформации включают замены и компенсации (Левицкая, Фитерман 1976).

На такие же группы переводческие трансформации предлагает делить В. Е. Щетинкин. Среди лексических трансформаций он выделяет генерализацию, конкретизацию, смысловое согласование, антонимический перевод, адаптацию, экспликацию, амплификацию, компенсацию. Грамматические трансформации он сводит к четырем основным типам – замены, перестановки, добавления, опущения. Самым общим приемом среди стилистических трансформаций является модуляция (Щетинкин 1987: 40-53).

Л. К. Латышев выводит собственную классификацию переводческих трансформаций, основываясь на уровнях языка. В соответствии с этим выделяются: категориально-морфологические классификации (преобразования на уровне частей речи), синтаксические, лексические и глубинные («вторгающиеся в глубинный слой речемыслительной деятельности, в результате чего претерпевает изменения сама схема мысли») трансформации (Латышев 2005: 281-282).

Рассмотрением лексических и грамматических трансформаций также занимался Я. И. Рецкер. Он делит лексические трансформации на следующие типы: дифференциация и конкретизация значений, генерализация значений, смысловое развитие, антонимический перевод, целостное преобразование, добавление и опущение слов при переводе (Рецкер 1982: 41-54). Что касается грамматических трансформаций, то они, согласно Я. И. Рецкеру, могут быть сведены к следующим основным категориям: изменение порядка слов; изменение структуры предложения (полное и частичное); замена частей речи и членов предложения; добавление слов; опущение слов (Рецкер 1982: 61).

При рассмотрении передачи лексических единиц, содержащих национально-культурный компонент, С. И. Влахов и С. П. Флорин предлагают более узкую классификацию переводческих трансформаций для

перевода реалий. Все приемы передачи реалий они делят на две группы: транскрипция и перевод.

При переводе могут использоваться различные приемы:

1) Введение неологизма

- a) Кальки – заимствование слова или оборота путем буквального перевода;
- b) Полукальки – частичные заимствования, «состоящие частью из своего собственного материала, а частью из материала иноязычного слова»;
- c) Освоение – придание иноязычной реалии облика родного слова;
- d) Семантический неологизм – условно новое слово или словосочетание, придуманное самим переводчиком и передающее содержание реалии;

2) Приблизительный перевод

- a) Принцип родовидовой замены или генерализация – передача содержания реалий при помощи единицы с более широким (редко – узким) значением;
- b) Функциональный аналог – подбор слова, которое вызывает сходную реакцию в языке перевода;
- c) Описание, объяснение, толкование – объяснение понятия, которое нельзя передать с помощью транскрипции;

3) Контекстуальный перевод – подбор соответствия реалии, которое она может иметь в данном контексте, но не имеет в словаре. Сюда можно отнести также нулевой перевод, когда содержание того или иного слова передается при помощи трансформированного контекста (Влахов, Флорин 1980: 87-93).

Рассмотрев различные имеющиеся классификации переводческих трансформаций, можно сделать вывод об отсутствии единого мнения о делении трансформации среди ученых-лингвистов. Несмотря на это, исходя

из приведенных классификаций, многие ученые выделяют лексические и грамматические трансформации, но относят к ним разные типы переводческих приемов. В данной работе за основу будет взята классификация, принадлежащая С. И. Влахову и С. П. Флорину, так как она наиболее подробно отражает имеющиеся переводческие трансформации для передачи слов с национально-культурным компонентом.

1.3.4. Особенности передачи национального колорита при переводе лексики с национально-культурным компонентом

Различие культур, наличие определенных реалий, характерных для конкретного языка, часто вызывают трудности при переводе. Очень часто у переводчиков возникают проблемы с передачей национального колорита того или иного языка. В. А. Вернигорова указывает на две основные трудности, с которыми сталкиваются переводчики при переводе реалий. К ним она относит: 1) отсутствие в языке перевода эквивалента, так как у носителей языка перевода нет обозначаемого реалией предмета; 2) необходимость передачи национальной и исторической окраски или колорита реалии вместе с ее предметным значением (Вернигорова 2010).

По мнению С. И. Влахова и С. П. Флорина, колорит является частью значения, а, следовательно, подлежит переводу наравне с семантическим содержанием слова. Если этого сделать не удалось, то для читателя перевода утрата колорита выражается в неполноте восприятия образа, то есть происходит «стирание» колорита (Влахов, Флорин 1980: 109).

Особенности процесса передачи реалий были рассмотрены Т. А. Казаковой в практикуме по художественному переводу «Imagery in translation». С ее точки зрения, особую сложность при переводе представляют рифмованные клише для выражения места и времени или чего-то сакрального в русском языке, такие как «близко ли, далеко ли – долго ли, коротко ли» или «девушка скотину поила, дрова-воду носила, тесто творила, всех кормила». В этих случаях трудно сохранить рифму и особую экспрессивность высказывания. Для передачи таких конструкций нередко

применяются параллельные конструкции в английском языке: "Their way was neither long nor short, their pace was neither fast nor slow."

Еще одна нелегкая задача для переводчика – передача слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами и особых форм обращений, характерных для русского языка. К ним, например, относятся: «добрый молодец», «стрелец-удалец», «батюшка, царь-батюшка», «красная девица» (Казакова 2003: 282-283).

Передача фразеологизмов также часто представляет особую сложность при переводе. С. И. Влахов и С. П. Флорин говорят о том, что фразеологизмы занимают одно из первых мест по «шкале непереводаемости» и «труднопереводимости». При передаче фразеологизма на язык перевода переводчику необходимо: иметь знания в области фразеологии; распознать фразеологическую единицу в тексте; передать не только семантику, но и экспрессивную стилистическую окраску данной единицы. Поскольку значение фразеологизма не выводится из значений его компонентов, «пословный» перевод для перевода фразеологизмов использовать нельзя. Иногда даже при наличии равноценного фразеологического соответствия в словаре, необходимо искать другие способы перевода, так как данная фразеологическая единица может не подходить в данном контексте (Влахов, Флорин 1980: 180).

В своей работе «Непереводимое в переводе» авторы также говорят о диалектизмах. Они вызывают трудности при переводе на другой язык, в первую очередь, потому что «диалектизм вообще нельзя переводить диалектизмом». Иногда для передачи диалектизмов используются просторечия, иногда лучше передать диалектизм при помощи обычного литературного языка, не используя аналогов (Влахов, Флорин 1980: 254-255).

Перевод пословиц и поговорок также вызывает трудности у переводчиков, так как их, подобно фразеологизмам, нельзя переводить дословно. Часто происходит так, что пословицы и поговорки не имеют соответствий в языке перевода. При их передаче на другой язык переводчик

обязан не только отразить смысл высказывания, но и сохранить экспрессивность и эмоциональность, что в большинстве случаев представляет сложность.

Все сказочные реалии, по мнению Е. Е. Петровой можно разделить на ономастические (имена персонажей, топонимы, зоонимы и другие) и те, которые находятся вне ономастического поля. К последним относятся бытовые реалии; предметы, имеющие волшебные свойства; единицы меры; денежные знаки; реалии, относящиеся к общественно-политическому устройству и другие, не вошедшие в другие группы (например, обращения). Именно они и представляют особую сложность при переводе русских сказок. Автор указывает на то, что при переводе данных единиц чаще всего используется транскрипция и транслитерация с целью передачи национального колорита (бояре – *boyars*, верста – *verst*, кафтан – *kaftan*, пуд – *pood*). Но одновременно большое количество транскрибированных слов может затруднить понимание текста.

Для перевода культурно маркированных слов используется приближенный перевод или подбирается адекватный аналог: частокол – *fence*, княгиня – *princess*, князь – *prince*, сапоги-скороходы – *seven-league boots*, просвира – *wafer*, светлица – *room*.

Особый интерес представляет перевод словосочетания «добрый молодец». Можно встретить следующие варианты перевода: *brave knight*, *brave lad*, *brave youth*, *goodly youth*, *good youth*, *handsome youth strapping young man*. Все они передают смелость, удаль, крепкое телосложение героя. Однако *knight* употреблено не совсем уместно, так как рыцарство не является русской реалией. По этой причине слово *knight* не будет являться адекватным вариантом слова «молодец».

Иногда приходится описательно переводить те или иные реалии и объекты, когда в языке перевода отсутствует лексическое соответствие или необходимо уточнение: вотчина – *hereditary estate*, лапоток – *bast shoe*, панихида – *to have prayers said for one's soul*, платочек – *magic handkerchief*,

поденщики – all the men looking for work, чернь – common folk (Петрова 2017).

В данном параграфе были определены особенности передачи национального колорита, сопутствующие переводу лексики с национально-культурным компонентом. В связи с этим, особое внимание уделяется переводу реалий, фразеологизмов, диалектизмов, пословиц и поговорок, обращений, слов с уменьшительными суффиксами, особых форм клише, выражающих место и время, зачинов, концовок, характерных для русского фольклора, бытовых предметов, а также предметов, обладающих волшебными свойствами.

Выводы по главе 1

1. Сказка является средством передачи национально-культурных особенностей того или иного языка. Разные ученые-лингвисты определяли данное понятие по-своему. В данной работе сказкой будет считаться художественное произведение о вымышленных лицах, преимущественно волшебного характера, описывающее фантастические или житейские события. Среди особенностей сказки можно выделить следующие: традиционные формулы зачина и концовки, постоянные эпитеты, повторы, особая роль числительных, элементы «чуда» и «волшебства».
2. Сказки бывают двух видов – авторские и народные. Они имеют существенные различия: авторская сказка, в отличие от народной, имеет конкретного автора и написана в определенное время; имеет письменную форму бытования, в ней раскрывается индивидуальная авторская позиция, редко используются традиционные сказочные формулы и практически отсутствуют строгая форма и правила построения.
3. Национально-культурный компонент, присутствующий в лексике, отражает культурное своеобразие народа. В настоящей работе национально-культурный компонент представляет собой элемент лексики, формирующийся в определенной этнокультурно и национально-языковой общности.
4. Важную роль в лингвистике занимают реалии. Под реалиями понимаются единицы языка, служащие для названия объектов, свойственных одной культуре, и отражающие образ жизни определенного общества. Существует много принципов, согласно которым классифицируются реалии. Наиболее полной считается следующее разделение: бытовые реалии, этнографические и мифологические реалии, реалии мира природы, реалии государственно-административного устройства и общественной жизни

(актуальные и исторические), ономастические реалии, ассоциативные реалии.

5. Процесс перевода оригинального текста невозможен без применения определенных моделей перевода, под которыми понимаются особые мыслительные операции, выполняемые переводчиком. Основными моделями являются ситуативная и трансформационная модели. Перевод реалий строится в первую очередь на основе ситуативной модели.
6. При переводе часто приходится прибегать к использованию переводческих трансформаций, то есть преобразований исходного текста с помощью языка перевода без потери смысла и особенностей оригинального текста. Существует несколько классификаций переводческих трансформаций, но многие из них содержат лексические и грамматические трансформации.
7. Иногда переводчики сталкиваются с трудностями во время передачи национального колорита при переводе лексики с национально-культурным компонентом. Сюда можно отнести перевод обращений, фразеологизмов, пословиц и поговорок, диалектизмов, слов с уменьшительными суффиксами, особых форм обращений, зачинов, концовок, характерных для русского фольклора, бытовых предметов. Это связано в первую очередь с различиями в культурах языка оригинала и языка перевода.

Глава 2. Национально-культурные компоненты лексики в сказках

П. П. Бажова и их передача на английский язык

Лексика с национально-культурным компонентом значения играет большую роль в произведениях П. П. Бажова. В данной работе под национально-культурным компонентом понимается элемент лексики, который формируется в определенной этнокультурной и национально-языковой общности; с помощью него выражаются основные особенности территории распространения общности людей, присущие им отличительные черты, своеобразие их национальной культуры. К лексике с национально-культурным компонентом, в первую очередь, можно отнести реалии. За основу в этой работе взята классификация реалий, принадлежащая В. С. Виноградову, согласно которой все реалии можно разделить на бытовые реалии, этнографические и мифологические реалии, реалии мира природы, реалии государственно-административного устройства и общественной жизни (актуальные и исторические), ономастические реалии, ассоциативные реалии. Остальные единицы лексики с национально-культурным компонентом в данной работе рассматриваются на основе работ Т. Ф. Новиковой, В. А. Масловой. Так, к лексике с национально-культурным компонентом, помимо реалий, можно отнести диалектизмы; слова, представляющие концепты русской и мировой культуры; фразеологизмы, образные поговорки и пословицы; элементы и формулы русского речевого этикета.

2.1. Характерные черты стиля сказок П. П. Бажова

Произведения П. П. Бажова заимствуют сюжеты и выразительный язык преданий русского народа. Писатель использовал особенности жанра и стиля русских сказок, для которых характерны простые диалоги главных героев, короткие абзацы, в которых читатели черпают основные сведения о сказочных событиях, и фантастические образы, которые прекрасно могут сосуществовать в русских сказках наравне с реальными образами и героями. В то же время П.П. Бажов дополнил сказки разнообразными элементами

собственного стиля, отражающими национально-культурные особенности устных преданий уральских горнорабочих и старателей, и превратил их в сказы.

Произведения П. П. Бажова написаны ярким и самобытным языком. Его сказы – это образец глубоко народного повествования. Именно в них проявляются такие особенности русского языка, как образность, напевность, эмоциональность, красочность. Сказы П. П. Бажова написаны таким образом, что возникает ощущение, словно они рассказаны, являются достоянием устного творчества, а не написаны. Сказы П. П. Бажова совмещают в себе сказовую форму, основанную на фольклорных традициях, со сказовой манерой повествования. В сказах П. П. Бажова читатель всегда может услышать голос рассказчика – деда Слышко: для его выразительного языка, языка уральского народа, уральских мастеров характерно наличие различных слов и высказываний, типичных для данной местности.

Ощущение устной речи и образ рассказчика создаются с помощью использования просторечной и разговорной лексики, диалектизмов и экспрессивной лексики.

Основную роль в передаче национального колорита в произведениях П. П. Бажова играют реалии. Среди них можно выделить бытовые реалии (изба, тулуп, пимы), ономастические реалии (Северушка, Гумешки, Данилко Недокормыш), реалии мира природы (парун, елань).

Еще одной особенностью сказов П. П. Бажова является постоянное использование слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами: Данилушко, парнишечко, плохонький, черненький и т.д.; слов с частицами, характерными для разговорной речи: в избе-то, поди-ко, смотри-ка, вот-де.

Помимо этого, автор для создания народного колорита прибегает к пословицам и поговоркам: «Языком – не руками, всяк бы работал»; «Чья бы корова мычала – твоя бы молчала»; «Целый вечер лясы да балясы»; «Всё у него с рывка да с тычка». Также можно встретить фразеологизмы, например:

«приятись по душе», «в подметки не годиться», «поставить на ноги», «с лица спастись».

В повествовании можно нередко встретить использование диалектизмов и просторечных слов, таких как: маленько, дескать, пимы, полысать, завидеть, патрет, гарусинка.

Также одной из отличительных черт языка сказов П. П. Бажова является образование слов при помощи повтора одного слова, однокоренных слов или однородных понятий: густой-прегустой лес, отговаривал-отговаривал, жили-поживали, отцы-матери.

Кроме того, одной из характерных черт сказов П. П. Бажова является использование вводных, личностно-нагруженных слов и словосочетаний. Например, «дескать», «прямо сказать», «видишь», «наприменно», «поди-ка», «по-нашему». Среди таких вводных обращений основным является постоянно повторяющееся специфическое «слышь-ко» (Эйдинова 2003: 42-43).

В своих сказах П. П. Бажов безупречно соединяет реальное с фантастическим. Писатель ориентируется не на литературную фантастику, а на метафоричность народной сказки. Он избегает психологических мотивировок, свойственных классикам (Слобожанинова 2015: 70). В произведениях П. П. Бажова постоянно смешиваются сказочные образы и простые люди, талантливые уральские мастера горного дела. Главные герои сказов писателя тесно взаимосвязаны с силами природы, олицетворением которых являются волшебные существа, фантастические персонажи горного мира, обладающие безграничной властью и силой.

Итак, когда мы говорим о сказках П. П. Бажова, то следует понимать, что писатель создал не обычные сказки, а сказы, литературный язык которых передает разнообразие и неповторимость народной речи, отражает национально-культурные особенности жизни уральских мастеров. В данном параграфе были рассмотрены основные черты, присущие сказам П. П. Бажова, которые создают общий лингвокультурный фон его произведений.

Среди них можно выделить следующие: особая метафоричность, использование реалий, включение в повествование диалектизмов и просторечных слов, слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами и частицами, присущими разговорной речи, просторечных вводных слов и словосочетаний, пословиц и поговорок, фразеологизмов, образование слов путем их повтора, соединение реальных и фантастических элементов.

2.2. Реалии в сказах П. П. Бажова и способы их передачи на английский язык

2.2.1. Бытовые реалии и способы их передачи на английский язык

В данной работе будут рассмотрены сказы П. П. Бажова из сборников «Малахитовая шкатулка» 1985 г. и «Tales of the Urals» 2019 г., переводчик – Пол Уильямс. Значения слов взяты из Толкового словаря русского языка С. И. Ожегова, Словаря русского языка под ред. А. П. Евгеньевой, Толкового словаря живого великорусского языка В. И. Даля, Нового словаря русского языка Т. Ф. Ефремовой, Cambridge English Dictionary и Collins English Dictionary.

Уральские сказы П. П. Бажова в своем большинстве посвящены описанию быта, нравов, обычаев простого уральского народа. В них точно описывается неповторимая и своеобразная красота Урала, великий труд рабочих, неразрывно связанный с этим краем. Для передачи культурных особенностей народа и прелести русской земли автором использовано немало слов-реалий, которые в полной степени отражают самобытность русского человека и его образа жизни.

Данные реалии можно разделить на несколько групп. Самую большую из них представляют бытовые реалии, используемые для описания названий жилища, бытовых предметов, одежды, пищи/напитков, единиц меры, народных праздников, обращений. На основе исследованных реалий и способов их перевода было обнаружено, что бытовые реалии в большинстве своем передаются с помощью приблизительного перевода, который включает

в себя такие переводческие трансформации как функциональный аналог, описание, принцип родовидовой замены.

Одним из наиболее распространенных способов передачи бытовых реалий является подбор *функционального аналога*.

1. *Накормила она его щами хорошими, пирогом рыбным, бараниной, кашей и прочим, что по русскому обряду полагается. («Медной горы Хозяйка»)*

She fed him with good cabbage soup, fish pie, mutton, boiled grain and everything vich. (“The Mistress of the Copper Mountain”)

ЛЕ	Значение
Щи	жидкое кушанье, род супа из капусты или щавеля, шпината (ТСО)
cabbage soup	soup from cabbage

В данном примере наблюдаем использование функционального аналога для передачи русской реалии *щи*. Так как щи – традиционное блюдо русской кухни, оно не имеет сходного понятия в переводе на английский язык. Поэтому в переводе требуется слово, которое будет вызывать сходные ассоциации как у русскоговорящего читателя, так и у англоговорящего. В данном случае, вследствие использования аналога *cabbage soup*, происходит утрата характерных свойств, присущих русским *щам*. *Cabbage soup* в первую очередь представляет собой овощной суп, в то время как главным ингредиентом русских щей является мясо. Если сравнить рецепт щей с *cabbage soup*, то мы увидим, что для приготовления *cabbage soup* используются исключительно овощи без добавления мяса. Причем набор овощей в щах и *cabbage soup* будет отличаться. В *cabbage soup* помимо капусты, как правило, используют морковь, фасоль, сельдерей, различные специи. В результате англоязычный читатель будет введен в заблуждение относительно специфики русской национальной кухни.

2. *И топор-то ихний! В сенках, в уголочке стоял. («Малахитовая шкатулка»)*

Their own axe! That had been propped up in the corner of the porch.
 (“The Malachite Casket”)

ЛЕ	Значение
Сени	в деревенских избах и в старину в городских домах: помещение между жилой частью дома и крыльцом (ТСО)
a porch	a covered area next to the entrance of a house, sometimes open to the air and sometimes surrounded by a screen (CambED)

Аналогично примеру (1), в данном примере видим использование функционального аналога устаревшего русского понятия *сени*. В английском языке нет абсолютного соответствия для данного слова, поэтому в переводе использовано слово *porch*, которое в русском передает значение *крыльцо, терраса, веранда*. Здесь наблюдаем утрату национально-культурного компонента слова, его исторического русского колорита. Русскоязычный читатель, когда слышит слово *сени*, сразу же представляет себе небольшое помещение у входа в деревенской избе, где можно либо хранить продукты питания и инвентарь, либо в теплое время года можно даже ночевать. У англоговорящего читателя же не возникает таких ассоциаций, он при прочтении данного перевода представит себе нечто вроде крыльца, маленького уголка дома рядом со входом или небольшую открытую террасу перед входом в дом.

3. *Взяла да потихоньку от Танюшки и других ребят и закрыла ту шкатулку в голбец.* («Малахитовая шкатулка»)

When Tanyushka and the boys were not about shy took the casket and buried it in the cellar. (“The Malachite Casket”)

ЛЕ	Значение
Голбец	Отгородка или чулан в крестьянской избе (возле русской печи) со спуском в подполье, а также самое подполье (СРЯЕ)
a cellar	a room under the ground floor of a building, usually used for storing things (CambED)

Поскольку *голбец* – это явление, характерное для крестьянской избы, оно не имеет точного аналога в английском языке. Голбец представляет собой небольшой погреб, использовавшийся, как правило, для хранения овощей зимой. В переводе видим слово *cellar*, имеющее обобщенное значение помещения под землей, предназначенного для хранения различных вещей; нередко в словарях указывается, что это помещение использовалось, в том числе, и для хранения вина и угля (Oxford English Dictionary), что не следует из словарного определения слова *голбец* и функции самого помещения в русской избе. В этом случае переводчик прибегает к использованию функционального аналога, вследствие чего национальный колорит передается не в полной мере, теряется атмосфера присутствия в крестьянской избе, присущая оригинальному тексту. Также читатель может быть введен в заблуждение относительно функции голбца – хранения овощей.

Следующим способом передачи бытовых реалий является прием *описания*.

4. *Шубу ему Прокопъич справил, шапку теплую, рукавицы, пимы на заказ скатали. («Каменный цветок»)*

Prokopich bought him a fur coat and had a warm hat, mittens and felt boots made. (“The Stone Flower”)

ЛЕ	Значение
Пимы	1. В Сибири, у северных народов: меховые сапоги, торбаса. 2. в северных областях: то же, что валенки (ТСО)

Здесь для передачи определенного вида обуви, которую носили жители Урала и Сибири, используется описание русского слова *пимы* при его переводе на английский язык. Данная реалья характерна в первую очередь для народов Сибири и обозначает меховые сапоги, похожие на валенки. При переводе использовано словосочетание *felt boots*, что можно перевести как

сваленные сапоги, валенки. Так, предметно-логическое значение слова передается в полной мере, но наблюдается утрата связи именно с культурой Сибири.

5. *Накормила она его щами хорошими, пирогом рыбным, бараниной, кашей и протчим, что по русскому обряду полагается.* («Медной горы Хозяйка»)

*She fed him with good cabbage soup, fish pie, mutton, **boiled grain** and everything vich.* (“*The Mistress of the Copper Mountain*”)

ЛЕ	Значение
Каша	кушанье из сваренной или запаренной крупы (ТСО)

Подобно предыдущему примеру, здесь русское слово *каша* передается с помощью описания как *boiled grain*. Так как на Руси это означало кушанье из цельного зерна, распаренное в печи, то данный английский вариант, который в переводе означает «вареное зерно», больше всего подходит для передачи основных свойств русского блюда. Данное переводческое решение подходит больше, чем, например, английское слово *porridge*, которое используется для обозначения *овсяной каши*, нежели зерна в целом.

Иногда для передачи бытовых реалий применяется принцип родовидовой замены, а именно *генерализации*.

6. *Воротился Илья с могильника, а в избе у него голым-голахонько. Только то и есть, что сам сейчас на стицу повесил: **зипун** да шапка.* («Синюшкин колодец»)

*Ilya came back from the funeral and the house was stripped bare. All that remained was what he had just hung on a peg: his **coat** and hat.* (“*The Blue Hag’s Well*”)

ЛЕ	Значение
Зипун	В старое время: крестьянская одежда – кафтан из грубоготолстого сукна, обычно без ворота (ТСО)
Coat	an outer piece of clothing with sleeves that is worn over other clothes, usually for

В данном случае видим применение генерализации при переводе. *Coat* имеет обобщенное значение *предмет верхней одежды, предназначенный для тепла*. *Зипун* же – это обычно *предмет верхней одежды у крестьян, кафтан без ворота из грубого самодельного сукна*. Но поскольку в английском языке нет аналога данного русского слова, имеющийся перевод в целом передает оригинальный смысл, но часть предметно-логического значения при этом теряется. В результате англоязычный читатель не сможет в полной мере представить внешний вид этого предмета одежды.

Еще одним способом передачи бытовых реалий является прием *транскрипции и транслитерации*.

7. *Только вот кусок-от у нас сиротский. Утром – лучок с кваском, вечером – квасок с лучком, вся и перемена.* («Малахитовая шкатулка»)

Only the fare'll be sparse. Onions and kvass in the morning, kvass and onions in the evening. (“The Malachite Casket”)

ЛЕ	Значение
Квас	кисловатый напиток, настаиваемый с дрожжами на солоде, а также на ржаном хлебе, сухарях (ТСО)
Kvass	an alcoholic drink of low strength made in Russia and Europe from cereals and stale bread (ColLED)

Название русского напитка *квас* не имеет аналогов в английском языке. Здесь для полной передачи смысла использована такая переводческая трансформация как транслитерация: *kvass*. Однако такое переводческое решение может быть не совсем понятно англоязычному читателю, который может быть не очень хорошо знаком с русской культурой, поэтому, возможно, понадобится переводческий комментарий.

8. *Пообещай ему, что на волю выпустим, пуцай только малахитовую глыбу во сто пуд найдет.* («Медной горы Хозяйка»)

*Promise that you'll give him his freedom, if only he finds a block of malachite weighing a hundred **poods**. ("The Mistress of the Copper Mountain")*

ЛЕ	Значение
Пуд	старая русская мера веса, равная 16,38 кг (ТСО)
Pood	a unit of weight , used in Russia , equal to 36.1 pounds or 16.39 kilograms (COLLED)

Пуд – старая русская мера весов, для ее передачи, как видим из примера (8), здесь использована транскрипция, которая позволяет приблизить переводное слово к оригинальному и сохранить облик исходного слова.

Таким образом, проанализировав бытовые реалии в сказках Бажова П. П. и способы их перевода на английский язык, можно сделать вывод о том, что в основном для их передачи был использован приблизительный перевод, а именно подбор функционального аналога, описание и родовидовая замена. Также встречались случаи использования транскрипции и транслитерации. В результате, в большинстве случаев происходила передача общего смысла той или иной реалии, но при этом наблюдалась утрата национального колорита и специфических особенностей культуры русского народа.

2.2.2. Ономастические реалии и способы их передачи на английский язык

Произведения П. П. Бажова наполнены описаниями местности Урала, его пейзажей, поэтому в текстах его сказов постоянно фигурируют названия географических мест и населенных пунктов. Для их передачи на английский язык используется *транслитерация*, которая в полном объеме помогает обозначить форму слов текста оригинала с помощью букв языка перевода. Но при этом теряется смысл и ассоциативные связи, заложенные автором.

9. *А покосы у них дальние были. За **Северушкой** где-то. («Медной горы Хозяйка»)*

Now those meadows of theirs were a long way off, somewhere across the Severushka. ("The Mistress of the Copper Mountain")

Северушка – это название реки. Ранее ее называли Северной. Для русского человека сразу же возникает связь с севером, северным расположением. В английском же переводе эта связь пропадает, вследствие использования транслитерации.

10. А оба в горе робили, на Гумешках то есть.

Both men worked at Gumeshki.

Гумешки в оригинальном тексте – это разговорное название Гумешевского медного рудника. При переводе на английский язык *Gumeshki* выглядит как самостоятельное название географического места, то есть при этом происходит потеря ассоциативных связей с реальным уральским рудником, которые возникают у русскоязычного читателя.

Помимо географических названий, в сказках П. П. Бажова встречается большое количество имен собственных, многие из которых имеют общую отличительную черту – использование уменьшительных суффиксов, которые в той или иной мере помогают передать отношение автора к героям произведений и взаимоотношения самих персонажей, а также установить общий эмоциональный фон повествования.

11. Как Настасья уехала, Танюшка побегала много-мало по хозяйству и забралась в избу поиграть отцовскими камешками. («Малахитовая шкатулка»)

As soon as Nastenka went off, Tanyushka quickly did her chores and then went into the house to play with her father's jewellery. ("The Malachite Casket")

Здесь также наблюдаем использование транслитерации при передаче имен собственных. В первом случае в переводе употреблен другой суффикс (-еньк- вместо -ась-). Во втором случае – имя полностью транслитерировано. Несмотря на это, английскому читателю не будет понятно отношение рассказчика к героям, о которых идет речь, так как уменьшительные

суффиксы – это черта, по большей части характерная для русского языка. В английском переводе они не несут никакой смысловой и эмоциональной нагрузки. Для русского же читателя данные суффиксы несут определенную смысловую нагрузку: Настенька звучит более ласково, чем Настасья (которое является нейтральной разговорной формой имени от Анастасия), и подходит больше для обращения к ребенку или подростку, как в примере с Танюшкой.

Помимо имен собственных в произведениях используются и говорящие прозвища, характеризующие героев по определенным признакам:

12. Вот так-то и дошло дело до Данилки Недокормыша. («Каменный Цветок»)

And so it came round to Danilo Nedokormysh's turn. ("The Stone Flower")

В этом примере снова наблюдаем транслитерацию, вследствие чего абсолютно теряется смысл оригинального текста. В русское слово «Недокормыш» вложено описание мальчика: сирота, высокий и очень худой, постоянно не доедал. Русский читатель сразу же может представить себе образ мальчика, благодаря этому говорящему прозвищу. Помимо этого, в переводе имени собственного (Данилка) утрачен суффикс -к-, придающий эмоциональную окраску имени, показывающий всю незначительность героя и отношение к нему рассказчика.

Помимо транслитерации, для передачи ономастических реалий, в частности, говорящих прозвищ, используется также и калькирование, с помощью которого происходит передача каждого компонента того или иного наименования. Это позволяет передать исходный смысл, вложенный автором русского текста, и его отношение к объекту повествования.

13. Иные насмех еще подымать стали: прозвали ее мертвяковой невестой. Ей это прильнуло. Катя Мертвякова да Катя Мертвякова, ровно другого прозванья не было. («Горный мастер»)

*Some even started to poke fun at her, calling her the Dead Man's Bride. And it stuck: soon **Katya Mertvyakova** – “**Katya of the Corpse**” – was the only name she was known by. (“The Mountain Craftsman”)*

Подобно предыдущему примеру, прозвище героини передается с помощью транслитерации, из-за чего теряется исходный смысл. Девушка Катя получила данное прозвище, так как все считали ее жениха мертвым, и прозвали ее «мертвяковой невестой». Но далее видим, что в переводе также используется калькирование ее прозвища, как раз содержащее в себе заложенный автором произведения компонент значения («мертвый»), имеющийся в оригинальном тексте.

*14. Душного козла, который при Степане был, старый барин на Крылатовско за вонь отставил. Потом был **Жареной Зад**. Рабочие его на болванку посадили. Тут заступил **Северьян Убойца**. («Малахитовая шкатулка»)*

*The Master had moved the **Smelly Goat** that had been here in Stepan's time over to Krylatovsko on account of the stench. Then came **Roasted Backside**. The workers sat him on a hot ingot one day. Next was **Severyan the Butcher**. (“The Malachite Casket”)*

В примере (16) наблюдаем использование калькирования при передаче прозвищ приказчиков. И в случае «Душного козла», и «Жареного Зада» каждое слово в словосочетании переводится по очереди. В третьем случае видим совмещение транслитерации и калькирования, так как само имя *Северьян* передается с помощью транслитерации, а его прозвище – калькируется. При калькировании происходит лишь перевод прозвища героя, а диалектная форма *убойца* от слова *убийца* теряется в переводе. В целом, данные примеры демонстрируют, что калькирование позволяет передать характерные черты героев, отрицательное и ироничное отношение народа к ним, которое заложено в оригинальном тексте сказов, но при этом иногда теряется диалектная окраска, присущая оригинальному тексту.

15. Сама Хозяйка Медной горы одарила Степана этой шкатулкой, как он еще жениться собрался. («Малахитовая шкатулка»)

The Mistress of the Copper Mountain herself had given it to Stepan when he was still only betrothed. (“The Malachite Casket”)

Аналогично предыдущему примеру, видим использование калькирования при передаче прозвища главной героини одного из сказов П. П. Бажова. Каждое слово переводится по отдельности, воспроизводится облик героини, ее связь с так называемой уральской Медной горой.

Так, проанализировав ономастические реалии, встречающиеся в сказках П. П. Бажова, наблюдаем использование двух основных приемов передачи данного класса реалий. К ним относятся транслитерация и калькирование. С помощью транслитерации передаются в основном географические названия и имена собственные, но в случае с географическими названиями при этом часто происходит потеря национального колорита уральской местности, а имена не всегда показывают отношение автора к главным героям. Калькирование же применяется для передачи прозвищ героев, встречающихся в сказках. Эта переводческая трансформация позволяет передать отношение к герою, причину появления этого прозвища у него, и в некоторых случаях иронию, с которой автор обращается к этим персонажам.

2.2.3. Реалии мира природы и способы их передачи на английский язык

Помимо бытовых и ономастических реалий, в сказках П. П. Бажова встречаются реалии мира природы, такие как названия животных, растений, явлений природы. Это происходит вследствие того, что герои данных произведений неразрывно связаны с окружающей природой, их жизнь и труд находятся в постоянном соседстве с природными силами. Некоторые из таких реалий передаются с помощью применения *приблизительного перевода*, а именно *описания*.

16. День праздничный был, и жарко – страсть. Парун чистый. («Медной горы Хозяйка»)

*It was a feast day and baking hot. A **real scorcher** after recent rain.*
 (“*The Mistress of the Copper Mountain*”)

ЛЕ	Значение
Парун	Зной, сильная жара; солнцепек (НСРЯЕ)
Scorcher	an extremely hot and sunny day (CambED)

В данном случае наблюдаем описание диалектного русского слова *парун*. В английском переводе это явление природы обозначено как *сильная жара после дождя*. Так, смысл русскоязычной реалии передан верно, в полной мере отражая оригинальное предметно-логическое значение слова. Но при этом происходит утрата сибирского колорита, присущего речи уральского народа.

17. *Им, видишь, для скота приволье требуется, где **еланки** да **степочки**.* («*Золотой волос*»)

*They need open spaces for their animals – **broad forest clearings** and **steppes**.* (“*Golden Hair*”)

ЛЕ	Значение
елань	обширная прогалина, луговая или полевая равнина; сиб. то же, возвышенная, голая и открытая равнина; лысина, плешина (ТСД)

Здесь, аналогично предыдущему примеру, видим использование описания для передачи русского топонима *елань* на английский язык, где оно передается как *широкая лесная прогалина*, что в целом передает описание реалии природы, но при этом исчезает диалектная окраска слова.

Для передачи реалий мира природы также используется поиск функционального аналога:

18. ***Панору** вот слышал? Она будто цветет на Иванов день.*

*You'll have heard of the **fern**? It's said to flower on Midsummer Day.*

В этом примере видим название растение папоротника, имеющее некий разговорный оттенок, свойственный стилю сказов П. П. Бажова. На английский язык оно передано с помощью точного соответствия *fern*, так как это единственный возможный вариант перевода данного слова.

Также иногда видим, что при переводе некоторых реалий природы на английский язык очень трудно подобрать какое-либо соответствие. Поэтому переводчику приходится для передачи того или иного слова использовать другое, часто абсолютно не схожее по смыслу и свойству с исходным словом. Так, в сказе «Каменный цветок» разрыв-трава переводится как *Rockfoil* (камнеломка):

19. На разрыв-траве цветок – бегучий огонек. («Каменный цветок»)

Rockfoil has a flower that's a will-o'-the-wisp. ("The Stone Flower")

ЛЕ	Значение
разрыв-трава	1. Название некоторых растений (недотроги, камнеломки и т.п.). 2. Растение, с помощью которого отыскиваются клады, излечиваются болезни и т.п. (в русских народных сказках) (НСРЯЕ)

В данном случае в переводе теряется присутствие магического элемента, связь со славянской мифологией, которой и принадлежит данная реалия в оригинальном тексте. Несмотря на то, что в народе камнеломку часто называют разрыв-травой (поскольку она может расти в трещинах между камнями, постепенно разрушая своими корнями эти камни), эти два растения имеют разные свойства и назначения. Если разрыв-трава – это волшебная трава, которая цветет лишь один раз в год на купальскую ночь и позволяет открывать любые замки, то камнеломка – это обычное травянистое растение, которое применяют в лечебных целях в качестве добавок.

Помимо этого, встречаются случаи использования *родовидовой замены* или *генерализации* при переводе реалий мира природы. В результате

повествование получает более общий характер, теряются подробные описания сибирской природы, характерные для языка П. П. Бажова.

20. *Выбрал **лиственку** повыше, да и залез на самый шатер. («Золотой волос»)*

*He chose a taller **tree** and climbed right up into the crown. (“Golden Hair”)*

Здесь видим использование такой переводческой трансформации как генерализация. Вместо конкретного названия дерева *лиственница*, присутствующего в оригинальном тексте, использовано общее родовое понятие *дерево*, несмотря на то, что в английском языке есть название этого вида растения (larch). Вследствие этого, происходит потеря исходного смысла и все повествование получает обобщенный характер.

21. *У **куличков** береговых, небось, не спросишь и по солнышку не смекнешь, потому – у всякой реки свои петли да загибы и никак их не угадаешь. («Ермаковы лебеди»)*

*You can't ask the **water birds** along the bank and you can't tell by the position of the sun because every river has its loops and bends and there's no way of guessing. (“Yermak's Swans”)*

ЛЕ	Значение
Кулик	небольшая болотная птица с длинными ногами (ТСО)

Подобно предыдущему примеру, здесь наблюдаем генерализацию. Вместо конкретного названия птицы *кулик* используется обобщенное описательное название всех околотовных птиц, в результате чего описание становится более общим и неподробным.

Рассмотрев реалии мира природы в сказах П. П. Бажова, можно выделить основные переводческие трансформации для их передачи: описание, функциональный аналог и родовидовая замена или генерализация. Прием описания и поиск функционального аналога позволяет передать характерные черты того или иного явления, но при этом происходит потеря

уральского колорита. Генерализация же делает повествование обобщенным, что приводит к потере многих существенных для автора исходного текста деталей.

2.3. Диалектизмы и просторечные слова в сказах П. П. Бажова и способы их передачи на английский язык

В сказах П. П. Бажова встречается много диалектных и просторечных слов, которые придают повествованию самобытный характер, делают речь героев простой и самобытной. Такие слова позволяют отразить атмосферу уральского народа и манеру их общения. Например, шибко, дескать, маленько, чехвостить, справный, коли и т.д.

Чаще всего такие диалектные и просторечные слова и словосочетания передаются на английский язык при помощи *приблизительного перевода*, а именно *описания*, так как не имеют аналогов в языке перевода, и основной задачей переводчика здесь становится передача основного смысла исходного текста.

22. *За погляд-от ведь деньги берут. Иди-ка поближе. Поговорим маленько.* («Медной горы Хозяйка»)

It costs to look, you know. Come closer. Let's have a little chat. (“The Mistress of the Copper Mountain”)

В данном примере видим, что при переводе фразы «поговорим маленько», содержащей просторечное наречие *маленько*, используется целый комплекс трансформаций (грамматические замены, перестановка, добавление), что, по сути, описывает изображенную в тексте оригинала ситуацию с целью сохранения общего смысла. Но несмотря на то, что общий смысл фразы передан верно, передать национально-культурную особенность языка героев не удастся.

23. *Сильно он осердился, закричал даже:*

*- Кого мне бояться, коли я в горе **роблю!*** («Медной горы Хозяйка»)

*He took offence and even shouted. “Who need I fear, when I go **down** in the mine!”* (“The Mistress of the Copper Mountain”)

Здесь также видим применение описательного перевода диалектного глагола *робить*, но данный перевод никак не отражает значение *усердно работать, трудиться*, заложенное в оригинальном тексте. В результате, происходит утрата не только национального колорита, но и смысла исходного текста.

24. *Думают, не обзарится ли девка на экого молодца. Тогда ее **обратать** можно.* («Малахитовая шкатулка»)

*They hoped some smart lad like that might catch her eye, in which case they could **make her their serf**.* (“The Malachite Casket”)

В данном случае диалектный глагол *обратать*, который означает *приручить, завладеть*, на английский язык передается при помощи описания с похожим значением *сделать кого-то рабом, слугой*. Хотя значение оригинального текста и отражено в переводе, при этом теряется разговорная окраска и экспрессивность, присущая исходному диалектному слову.

Иногда для передачи диалектных и просторечных слов используется другой вид *приблизительного перевода*, в частности, такая переводческая трансформация как *функциональный аналог*. Это позволяет при переводе подобрать слово, которое в полной мере передает смысл, но с некоторыми потерями значения или оттенков значения. Так, при переводе просторечных слов утрачивается разговорная особенность речи героев, повествование получает нейтральную окраску.

25. *От Степана, **вишь**, осталось трое **робятишек**-то.* («Малахитовая шкатулка»)

*Stepan, **you see**, had left her with three **children**.* (“The Malachite Casket”)

Просторечный глагол *вишь* передается на английский язык при помощи единственно возможного глагола *see* с тем же значением *видеть*. Данная фраза, с одной стороны, относится к разговорному стилю, но, с другой стороны, утрачивается просторечная окраска, не происходит передача национального колорита. То же самое наблюдаем и в случае со словом

робятишки. На английский язык оно передано с помощью аналога с тем же значением, но имеющим нейтральную, а не разговорную окраску.

Также в повествовании встречается много просторечных союзов (али, коли, да и т.д.). Все они на английский язык переводятся при помощи подбора функционального аналога, существующего в языке. Эта трансформация лишает текст просторечной окраски, делая его полностью нейтральным:

26. *Приказчик, – он тут же, конечно, был, – удивился:*

*– Какой еще терпеливый выискался! Теперь знаю, куда его поставит, **коли** живой останется. («Каменный цветок»)*

The steward, who was right there of course, was astonished.

*“There’s a lad with grit! I know now where I’ll send him, **if** he survives.” (“The Stone Flower”)*

27. *Надел потом шапку **да** зипун и пошел на прииск. («Синюшкин колодец»)*

*Then he put his hat **and** coat back on and went to the gold field. (“The Blue Hag’s Well”)*

Таким образом, проанализировав диалектные и просторечные слова, встречающиеся в сказах П. П. Бажова, можно заметить, что для их передачи на английский язык в основном использовались такие переводческие трансформации как описание и функциональный аналог. Это происходит вследствие того, что русские диалектизмы и просторечия очень трудно передать на другой язык, не утратив исходный оттенок значения и культурную отнесенность слов. Поэтому таким словам либо подбирается нейтральный аналог с тем же значением, либо значение исходной единицы передается описательно, но при этом также происходит утрата национальных особенностей, присущих оригинальному тексту.

2.4. Фразеологизмы и поговорки в сказках П. П. Бажова и способы их передачи на английский язык

Образность и красочность народной речи П. П. Бажову помогают отразить фразеологизмы и пословицы, которые он использует в своем повествовании. Они являются отражением национальных особенностей героев, помогают более ярко передать речь жителей Урала и их культурную принадлежность. Часто такие экспрессивные выражения передаются с помощью приема *описания*, который позволяет выразить общий смысл, но при этом теряются эмоциональный и образный компоненты.

28. *Только где им до зеленоглазой! Ни одна в подметки не годится.*
(«Малахитовая шкатулка»)

But none could compare to the green-eyed beauty! Not one came anywhere close. (“The Malachite Casket”)

Русское экспрессивное выражение «в подметки не годится» означает, что кто-либо или что-либо хуже другого по своим достоинствам. В английском языке – нет аналога данного выражения, поэтому видим, что на английский язык оно передано с помощью описания. Такой способ передачи отражает смысл исходной фразы, но при этом теряется образность и экспрессивность, присущая русской народной речи.

29. *С лица спал, глаза беспокойные стали, в руках смелость потерял.*
(«Каменный цветок»)

His face became gaunt, his eyes would wander, and his hands lost their bold assurance. (The Stone Flower)

В данном примере наблюдаем использование русского просторечного экспрессивного выражения «спасть с лица», что означает «*сильно похудеть, осунуться*», которое на английский язык передано с помощью описательного перевода «его лицо стало худым». Это позволяет передать характеристику внешнего облика персонажа, но при этом происходит утрата разговорного стиля и выразительности, которую видим в оригинальном тексте.

30. *Хлебом его не корми, только дай сплавать, где еще не бывал.* («Ермаковы лебеди»)

More than anything he liked to take a boat somewhere where he hadn't been before. (“Yermak’s Swans”)

Русское разговорное экспрессивное выражение «хлебом не корми» используется, когда говорится о большом желании, стремлении делать что-либо. В английском переводе для передачи смысла этого высказывания применяется описание для выражения общей идеи оригинального текста, но пропадает выразительность, присущая языку автора.

Помимо описательного перевода, иногда встречается использование функционального аналога для передачи того или иного экспрессивного выражения. Благодаря такому переводческому решению, переводная единица не только передает общий смысл, но и производит подобное воздействие на иностранного читателя.

31. *Целый вечер лясы да балясы!* («Каменный цветок»)

Chattering the whole evening away! (“The Stone Flower”)

«Лясы да балясы» в оригинальном тексте – это сокращенная пословица «точить лясы», имеющая значение «заниматься пустой болтовней». Она является просторечной и, как правило, выражает отрицательное отношение говорящего. В переводе используется функциональный аналог *chattering*. Он также имеет отрицательную коннотацию со значением «пустая болтовня». Но при этом вообще теряется идиоматичность и образность, английский перевод не имеет просторечной окраски и звучит не так грубо, по сравнению с русским вариантом.

32. *Старику пастуху тоже данилушковы песни по душе пришились.* («Каменный цветок»)

The old herdsman also took a liking to Danilo’s tunes. (“The Stone Flower”)

В этом примере видим, как русский фразеологизм «*прийтись по душе*» передается на английский язык с помощью английской идиомы «*take a liking*

to smth», имеющей то же самое значение, что и русское словосочетание: «нравиться, оказаться по вкусу».

33. Бабушка Вихориха его на ноги поставила. («Каменный цветок»)

Granny Vikhorikha put him back on his feet. (“The Stone Flower”)

Русский фразеологизм «поставить на ноги» имеет аналог в английском языке «*put back on one's feet*», и оба этих выражения означают «вылечить, избавить от болезни». В данном случае не происходит потеря экспрессивности и при этом смысл также передан в полной мере.

34. Чья бы корова мычала, моя бы молчала. («Горный мастер»)

Speech is silver, but silence is golden. (“The Mountain Craftsman”)

Значение русской поговорки: «не тебе об этом судить», а также она выражает требование замолчать и перестать говорить. Она имеет просторечную и грубую окраску. На английский язык она передана при помощи аналога, который переводится как «слово – серебро, молчание – золото» и имеет нейтральную, даже скорее книжную окраску. В результате изменяется манера речи и облик говорящего.

Таким образом, рассмотрев идиомы и поговорки, присутствующие в русских сказах П. П. Бажова, можно сделать вывод, что они передаются на английский язык либо с помощью описания, либо с помощью функционального аналога. При описании уделяется внимание лишь передаче общего значения фразы, при этом не удается передать образный характер речи уральского народа. Аналог же позволяет не только выразить исходную идею и замысел автора, но и передать экспрессивность и образность речи героев, но не всегда с тем же эмоциональным посылом, что и в оригинальном тексте сказа.

2.5. Слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами, частицами, присущими разговорной речи, и слова, образованные путем повтора, и способы их передачи на английский язык

Для стиля повествования сказов П. П. Бажова характерно использование слов разных частей речи с уменьшительно-ласкательными

суффиксами: -оньк- (мамонька), -еньк- (маленько), -очк- (котомочка), -ечк- (парнишечко), -ик- (горбик), -ютк- (Васютка) и т.д. Это придает всему повествованию особую образность и напевность. Помимо этого, обилие уменьшительно-ласкательных суффиксов говорит о добром отношении автора к своим героям и к русскому народу в целом. Это делает язык сказов ярким и красочным. Но, несмотря на то, что это является одной из основных и неотъемлемых черт языка П. П. Бажова, на английский язык такие слова передаются чаще всего при помощи *нулевого перевода* данных суффиксов, либо при помощи описания.

35. – *Я и сам, дедко, не знаю... Так... Ни о чем... Засмотрелся маленько. Букашка по листочку ползла. Сама сизенька, а из-под крылышек у ней желтенько выглядывает, а листок широконыйкий... По краям зубчики, вроде оборочки выгнуты.* («Каменный цветок»)

I don't know myself, Grandad. Nothing in particular. Something caught my eye. A little insect crawling on a leaf. It was a blue-grey colour, but with yellow peeping out from under its wings, and the leaf was quite broad...with little teeth on the edges, curly like a fringe. (“The Stone Flower”)

В данном примере видим использование большого числа уменьшительно-ласкательных суффиксов на примере существительных, прилагательных и наречий. Это придает оригинальному тексту большую описательность, эмоциональность и красочность, а также дает представление о характере героя, его региональной принадлежности и социальном статусе. В переводе на английский язык видим, что данная особенность либо опускается совсем (дедко, листочек, сизенька, крылышки, широконыйкий, оборочка), либо передается описанием при помощи слова *little* (букашка – *little insect*, зубчики – *little teeth*). Это помогает более точно передать уменьшительно-ласкательное значение слов оригинального текста, но при

этом все равно теряется сказовая манера речи, присущая героям произведений П. П. Бажова.

Кроме того, для сказов П. П. Бажова характерно постоянное использование слов с частицами, присущими разговорной речи. Например, -то (покупку-то), -де (вот-де), -ко (слышь-ко), -ка (гляди-ка) и т.д. Это придает речи героев просторечную окраску, изображает реальную речь простого уральского народа. Но в переводе на английский язык видим *нулевой перевод* данных суффиксов, что делает повествование нейтральным и никак не отражает настоящие особенности уральского говора.

36. *Старушка, слышь-ко, ласковая да словоохотливая... («Каменный цветок»)*

She was a kind old dear... (“The Stone Flower”)

37. *Гордятся, - вот-де мы какие, а Степану воли не дали. («Медной горы Хозяйка»)*

They brought it to the surface and were very proud of themselves, but they failed to give Stepan his freedom. (“The Mistress of the Copper Mountain”)

В данных примерах наблюдаем применение такой переводческой трансформации, как *нулевой перевод*. Из-за этого теряется своеобразие авторского языка, происходит искажение речевой характеристики персонажей.

Еще одной характерной особенностью языка сказов П. П. Бажова является использование слов, образованных на основе повтора либо одного слова, либо однокоренных слов, либо однородных понятий. Например, ворочался-ворочался, слушал-слушал, один-одинешенек, чашки-ложки, рук-ног, хохочет-заливается. Это служит своего рода присказками, которые украшают народную речь и придают ей особый неповторимый колорит. В таком случае на английский язык они передаются либо с помощью *калькирования*, то есть покомпонентного перевода, либо при помощи *описания*, либо опускаются, то есть наблюдаем *нулевой перевод*.

38. Данилушко *слушал-слушал*, да и говорит:

–То и горе, что похаять нечем. («Каменный цветок»)

Danilo listened to it all and then he spoke himself. “That’s the sad thing, that’s there’s no faulting it”. (“The Stone Flower”)

Здесь видим использование слова, образованного с помощью его повтора. В русском тексте оно несет смысл своеобразной присказки, характерной языку народных сказок, а также добавляется оттенок определенной продолжительности действия. На английский язык передается лишь общий смысл данной единицы, происходит опущение данного повтора. Из-за этого меняется тон повествования, и происходит утрата национального колорита, присущего уральскому народу.

39. *Скакал-скакал*, до поту насккался. («Синюшкин колодец»)

Ilya leapt and bounded till he worked up a good sweat. (“The Blue Hag’s Well”)

В этом примере, подобно предыдущему, видим использование слова, образованного путем его повтора, но здесь оно передается на английский язык уже с помощью описания. Это позволяет не только передать его общее значение, но и выразить долготу этого процесса, выраженного повтором слова «скакать». Тем не менее, особый национальный колорит сохранить в переводе не удастся.

40. Остался Илюха *один-одинешенек*, сам большой, сам маленький.
(«Синюшкин колодец»)

Ilya was left alone in the world, with no kin older or younger. (“The Blue Hag’s Well”)

41. Воротился Илья с могильника, а в избе у него *голым-гоlexонько*.
(«Синюшкин колодец»)

Ilya came back from the funeral and the house was stripped bare. (“The Blue Hag’s Well”)

Здесь видим, что слова, образованные путем повторения однородных слов передаются на английский язык при помощи описания. Это помогает

отразить лишь общий смысл фразы, но при этом теряется особый слог, присущий сказам П. П. Бажова. Такие мотивы характерны для русского народного творчества, а в переводе текст получает нейтральную окраску.

42. Вместо **рук-ног** – лапы у ее зеленые стали, хвост высунулся, по хребтине до половины черная полоска, а голова человечья. («Медной горы Хозяйка»)

Her arms and legs turned into little green paws and a tailed emerged.
(“The Mistress of the Copper Mountain”)

43. Не то что **девки-бабы**, а и мужики Степану говорили... («Малахитовая шкатулка»)

Not only the girls and women, but even the men were telling Stepan...
(“The Malachite Casket”)

Данные примеры иллюстрируют слова, образованные путем повторения однородных слов. На английский язык они передаются при помощи калькирования, что помогает сохранить содержание в целом, но при этом утрачивается стиль народного говора, присущий языку сказов П. П. Бажова. Также в оригинальном тексте, благодаря таким повторам, создается определенный ритм, характерный для стиля сказок и сказов, что также делает повествование более красочным. В переводе же данная черта оригинального текста пропадает.

Проанализировав слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами, с частицами, присущими разговорной речи и слова, образованные путем повтора, видим, что чаще всего на английский язык они передавались либо при помощи описания, либо нулевого перевода. Вследствие этого национальный колорит языка сказов, особенности речи уральского народа не были переданы в полной мере.

Выводы по главе 2

1. Произведения П. П. Бажова по стилю приближены к устному народному творчеству. Им присуща особая эмоциональность, красочность и самобытность. Писатель с особым мастерством показывает речь простого уральского народа, их быт и реалистично изображает уральские пейзажи. Это происходит, благодаря основным характерным чертам стиля, присущим сказам П. П. Бажова. К ним, в первую очередь, относятся: использование реалий, диалектизмов, просторечных слов, слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами и частицами, присущими разговорной речи, пословиц и поговорок, фразеологизмов, образование слов путем их повтора, соединение реальных и фантастических элементов.
2. В сказах П. П. Бажова для передачи национально-культурного компонента используются различные виды реалий, среди которых можно выявить: бытовые реалии, ономастические реалии, реалии мира природы. Они позволяют отразить жизнь уральского рабочего человека, специфические имена и прозвища главных героев, а также природные особенности Урала и его географические названия. На английский язык реалии были переданы при помощи нескольких видов переводческих трансформаций. Чаще всего использовался прием описания, который позволял передать общий смысл той или иной реалии и даже некоторые ее свойства. Также были обнаружены случаи использования функционального аналога, транслитерации, калькирования. Благодаря всем этим видам трансформаций, переводчику удалось передать облик реалии, некоторые ее черты, но передать национальный колорит, присущий языку оригинального текста, сохранить в переводе не удалось.
3. Помимо реалий, в сказах П. П. Бажова встречается большое количество диалектизмов и просторечных слов, которые помогают передать разговорную речь главных героев, показать их просторечный характер

общения. Для передачи диалектных слов на английский язык были использованы описание и функциональный аналог. В обоих случаях в переводе был отражен лишь общий смысл высказывания, при этом никак не был передан уральский говор со всей его красочностью и эмоциональностью.

4. Использование различных идиом и поговорок – еще одна отличительная особенность языка сказов П. П. Бажова. С их помощью повествование становится более экспрессивным. При их передаче на английский язык были использованы описание и функциональный аналог. Если описательный перевод передает лишь общий смысл высказывания, без какого-либо эмоционального отношения к сказанному, то функциональный аналог позволяет во многих случаях еще придать выразительность тексту, но не всегда с тем же эмоциональным тоном, что в оригинальном тексте.
5. В создании национального колорита в сказах П. П. Бажова большую роль также сыграли слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами, с частицами, присущими разговорной речи и слова, образованные путем повтора. На английский язык, в основном, они были переданы посредством описания или же нулевого перевода, то есть происходило их опущение. Описательный перевод лишь отражал общий смысл того или иного слова, часто лишая его просторечной разговорной окраски, ритма и красочности. При нулевом переводе же тон повествования становился нейтральным, что полностью меняло восприятие текста перевода.
6. В ходе работы всего было рассмотрено 159 примеров лексики с национально-культурными компонентами в сказах П. П. Бажова и 159 примеров ее перевода на английский язык. В практической части работы из них было проанализировано 86 примеров: 43 примера лексики с национально-культурными компонентами и соответственно 43 примера ее перевода на английский язык. В процессе исследования

были выявлены основные способы передачи национально-культурных компонентов, присутствующих в сказках П. П. Бажова (см. Приложение). Чаще всего используется приблизительный перевод, а именно функциональный аналог (30%), описание (24%), и родовидовая замена (10%). Также иногда встречается применение калькирования (13%), нулевого перевода или опущения (13%) и транслитерации (9%). Реже всего используется такой способ передачи лексики с национально-культурными компонентами на английский язык, как транскрипция (1%).

Заключение

В ходе данной работы мы рассмотрели сказки. В теоретической главе нами было выявлено, что у разных ученых-лингвистов разные подходы к определению понятия «сказка». В целом, сказкой можно назвать художественное произведение о вымышленных лицах, в центре которого находятся фантастические или житейские события, созданное с целью нравоучения или развлечения. У жанра сказки есть смежный жанр – сказ. В данной работе под сказом понимается произведение устного народного творчества от лица рассказчика, отражающее события прошлого или настоящего. Сказка – специфический литературный жанр, у которого есть свои стилистические особенности. Среди них можно выделить следующие: традиционные формулы зачина и концовки, постоянные эпитеты и повторы, присутствие волшебных элементов, смешение прямой и косвенной речи. Сказки бывают авторскими и народными. Они обладают определенными различиями, к которым можно отнести: наличие автора и конкретного времени написания, письменная форма, присутствие авторской позиции, отсутствие строго определенной формы и правил написания у авторской сказки в отличие от народной.

Помимо сказок и их особенностей, в работе был рассмотрен национально-культурный компонент слова. Он представляет собой элемент лексики, который участвует в передаче особенностей быта людей, их характерных черт и своеобразия их культуры. Основную роль в передаче национально-культурного компонента слова играют языковые реалии, то есть единицы языка, используемые для названия объектов, свойственных одной культуре, и отражающая образ жизни определенного общества. Также в передаче национально-культурного компонента участвуют диалектизмы, фразеологизмы, поговорки и пословицы. Разные ученые-лингвисты выделяют разные классификации языковых реалий. Наиболее полная классификация реалий включает в себя следующие группы: бытовые реалии, этнографические и мифологические реалии, реалии мира природы, реалии

государственно-административного устройства и общественной жизни (актуальные и исторические), ономастические реалии, ассоциативные реалии.

Проблемы, связанные с передачей национально-культурного компонента при переводе, также были отражены в ходе данной работы. В первую очередь, были рассмотрены основные модели перевода лексики, среди которых ключевыми можно назвать ситуативную и трансформационную модели перевода. При этом было определено, что в передаче реалий участвует именно ситуативная модель, позволяющая передать любую ситуацию на языке оригинала посредством языка перевода. Помимо этого, в работе было выявлено, что для передачи национально-культурного компонента слова обычно прибегают к использованию переводческих трансформаций, то есть определенных отношений между исходными языковыми или речевыми единицами и полученными из них на основе преобразований единицами. Среди данных трансформаций, в первую очередь, можно выделить лексические и грамматические трансформации. В целом, передача национально-культурного компонента часто вызывает трудности, которые связаны в основном с переводом реалий, диалектных слов, фразеологизмов, пословиц и поговорок, слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами, зачинов, концовок, форм клише для выражения места и времени, часто встречающихся в русском фольклоре, различных предметов быта, а также обращений.

В практической части данной работы были рассмотрены характерные черты, присущие стилю произведений П. П. Бажова. Автор с невероятной точностью и мастерством рисует уральские пейзажи, передает народную речь главных героев, а также особенности жизни простого народа. Для этого в сказах использовано большое количество реалий, диалектных слов, просторечных слов, идиом, поговорок, слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами, частицами, присущими разговорной речи, и слов, образованных при помощи повтора.

В процессе исследования всего было проанализировано 159 примеров лексики с национально-культурными компонентами в сказках П. П. Бажова и 159 примеров ее перевода на английский язык. Из них в практической части работы представлены 86 примеров: 43 примера лексики с национально-культурными компонентами и соответственно 43 примера ее перевода на английский язык. В ходе исследования были выявлены основные способы передачи национально-культурных компонентов, присутствующих в сказках П. П. Бажова. Среди них чаще всего используется приблизительный перевод, а именно функциональный аналог (30%), описание (24%), и родовидовая замена (10%). Также иногда встречается применение калькирования (13%), нулевого перевода или опущения (13%) и транслитерации (9%). Реже всего используется такой способ передачи лексики с национально-культурными компонентами на английский язык, как транскрипция (1%). В результате применения данных переводческих трансформаций происходит передача основного смысла того или иного слова или выражения, некоторых его характерных черт, но в большинстве случаев наблюдается потеря национально-культурных особенностей, изменение эмоциональной окраски повествования, а также язык произведений теряет свою культурную самобытность и экспрессивность.

Список использованной литературы

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. Брауде Л. Ю. К истории понятия «литературная сказка» / Л. Ю. Брауде. – Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. 1977. – Т. 36. - № 3. – С. 224-236.
3. Вайсбурд М.Л. Реалии как элемент страноведения / М.Л. Вайсбурд // Русский язык за рубежом. – 1972. № 3. – С. 98-100.
4. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А. Д. Шмелева под ред. Т. В. Булыгиной. – М.: Языки русской культуры», 1999. – I-XII, 780 с.
5. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.
6. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы / Под редакцией и с послесловием академика Ю. С. Степанова. – М.: «Индрик», 2005. – 1040 с.
7. Вернигорова, В. А. Перевод реалий как объекта межкультурной коммуникации // Молодой ученый. – 2010. – № 3 (14). – С. 184-186. [Электронный источник] URL: <https://moluch.ru/archive/14/1288> (дата обращения: 08.05.2021)
8. Виноградов, В.В. О языке художественной прозы. – М.: Наука, 1980. – 360 с.
9. Виноградов В.С. Введение в переводоведение. – М.: Издательство ИОСО РАО, 2001. – 222 с.
10. Влахов С.А. Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980. – 334 с.
11. Гарбовский Н. К. Теория перевода: Учебник. – М.: Изд-во Моск. ун-та, – 2007. – 544 с.

12. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем. / Общ. ред. Г. В. Рамишвили. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. – 400 с.
13. Казакова Т.А. Практические основы перевода. – СПб.: Союз, 2001. – 320 с.
14. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
15. Комлев, Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова. – М.: КомКнига, 2006. – 192 с.
16. Латышев Л. К. Технология перевода: Учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. / Лев Константинович Латышев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 320 с.
17. Левицкая Т. Р., Фитерман А. М. Проблемы перевода, (англ. яз.). – М., «Междунар. отношения», – 1976. – 208 с. [Электронный источник] URL: https://www.academia.edu/34588172/Левицкая_Т_Р_Фитерман_А_М_Проблемы_перевода (дата обращения 1.12.2020)
18. Липовецкий, Марк Наумович Поэтика литературной сказки : (На материале рус. лит. 1920-1980-х гг.) / М. Н. Липовецкий. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1992. – 183 с. [Электронный источник] URL: <https://studfile.net/preview/3828180/> (дата обращения: 25.11.2020)
19. Лупанова И.П. Русская народная сказка в творчестве писателей 1-ой половины 19 в. – М.: Слово, 1959. – 504 с.
20. Лупанова И.П. Современная литературная сказка и ее критики – М.: Слово, 1981. – С. 76-90.
21. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
22. Медриш Д. Н. Литература и фольклорная традиция : Вопр. поэтики / Д. Н. Медриш; Под ред. Б. Ф. Егорова. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1980. – 296 с.
23. Никифоров А. И. Сказка и сказочник / Сост., вступ. ст., Е. А. Костюхина. – М.: ОГИ, 2008. – 376 с.

- 24.Новикова Т. Ф. Культурологический подход к лингворегионоведению – Белгород : Белгородский гос. ун-т, 2010. [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturologicheskiy-podhod-k-lingvoregionovedeniyu/viewer> (дата обращения: 06.05.2021)
- 25.Новикова Т. Ф. Культурологический подход к преподаванию русского языка: модель регионального компонента автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра пед. наук – М. 2007. – 47 с.
- 26.Овчинникова Л.В. Русская литературная сказка XX века (история, классификация, поэтика): Дис. ... д-ра филологических науки: 10.01.01, 10.01.09. – М. РГБ, 2007. – (Из фондов Российской государственной библиотеки). – 387 с.
- 27.Петрова Е.Е. Проблематика перевода реалий, находящихся вне ономастического поля (на материале переводов русских народных сказок на английский язык) [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problematika-perevoda-realiy-nahodyaschihsya-vne-onomasticheskogo-polya-na-materiale-perevodov-russkih-narodnyh-skazok-na-angliyskiy/viewer> (дата обращения: 01.12.2020)
- 28.Померанцева Э.В. Судьбы русской сказки – М.: Наука, 1965. – 328 с.
- 29.Пропп В. Я. Русская сказка (Собрание трудов В. Я. Проппа.) Научная редакция – М.: Издательство «Лабиринт», 2000. – 416 с.
- 30.Пропп В.Я. Русский героический эпос. – М.: Лабиринт, 1999. – 640 с.
- 31.Разумова И. А. Стилистическая обрядность русской волшебной сказки – Петрозаводск: Карелия, 1991. – 163 с.
- 32.Рецкер Я. И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 1982. – 159 с.
- 33.Слобожанинова Л.М. Русская проза Урала: XX век: литературно-критические статьи 2002–2011 годов. – Екатеринбург, 2015. – 288 с.
- 34.Соболев Л. Н. О переводе образа образом. – М.: Вопр. худ. пер., 1955. – 310 с.

- 35.Соболев Л. Н. Пособие по переводу с русского языка на французский – Москва : Изд-во лит. на иностр. яз., 1952. – 404 с.
- 36.Соколов Ю.М. Русский фольклор: Учебное пособие. 3 е изд. / Отв. редактор В.П. Аникин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. – 544 с.
37. Сухоруков Е. А. Соотношение понятий «Фольклорная-литературная-авторская сказка» (на примере современных экологических авторских сказок)// Вестн. МГЛУ. – 2014. – № 19. [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-ponyatiy-folklornaya-literaturnaya-avtorskaya-skazka-na-primere-sovremennyh-ekologicheskikh-avtorskih-skazok/viewer> (дата обращения: 25.11.2020)
- 38.Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
- 39.Фененко, Н.А. Язык реалий и реалии языка / Н.А. Фененко; под ред. А.А. Кретьова. – Воронеж: ВГУ, 2001. – 140 с. [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2003-02-018-fenenko-n-a-yazyk-realiy-i-realii-yazyka-voronezh-2001-140-s/viewer> (дата обращения: 01.12.2020)
- 40.Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты; отв. ред. В. Н. Ярцева ; АН СССР, Ин-т языкознания. – М.:Наука, 1988. – 214 с.
- 41.Щетинкин В. Е. Пособие по переводу с французского языка на русский: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. Яз. – М.: Просвещение, 1987. – 160 с.
42. Эйдинова В. В. О стиле Бажова / В. В. Эйдинова // Известия Уральского государственного университета. – 2003. – № 28. – С. 40-46.
- 43.Bolte J., Polivka G. Anmerkungen zu den Kinder- und Hausmärchen der Brüder Grimm. Bd. I – V. Leipzig, 1913-1932, III.
- 44.Казакова, Т. А. Imagery in Translation (Практикум по художественному переводу) – СПб.: Издательство Союз, 2003. – 320 с.

45. Lado R. Language testing. The construction and use of foreign language tests. A teacher's book, XXIII, London: Longmans, 1961. – 389 p.
46. Nord Ch. Translation as a Purposeful Activity: Functionalist Approaches Explained, Manchester: St Jerome. – 1997. – 153 p.
47. Pedersen, J. Subtitling norms for television: An extrapolation focusing on extralinguistic cultural references. Amsterdam: John Benjamins, 2011. – 240 p.
48. Ranke F. Volkssagenforschung. Breslau, 1935. – 118 S.
49. Seleskovitch D. Interpretation, A Psychological Approach to Translating//Translation: Applications and Research/Ed, by R.W.Brislin. New York, Gardner Press, Inc., – 1976. – P. 92-116.

Список использованных словарей

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: Избранные статьи. Под ред. Л. В. Беловинского – М.: ОЛМА-ПРЕСС; ОАО ПФ «Красный пролетарий», 2004. – 700[4] с.
2. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000 [Электронный источник]. URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 23. 11. 2020)
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. [Электронный источник] URL: <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/> (дата обращения: 24.10.2020)
4. Русско-английский словарь: Ок. 55000 слов. С приложением кратких сведений по английской грамматике и орфоэпии, сост. А. И. Смирницким / Сост. О. С. Ахманова, З. С. Выгодская, Т. П. Горбунова и др.; Под общ. рук. А. И. Смирницкого. – 15-е изд., стереотип., под ред. О. С. Ахмановой. – М.: Рус. яз., 1990. – 768 с.

5. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1. А–Й. – 702 с.
6. Cambridge English Dictionary [Электронный источник] URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 5.05.2021)
7. Collins English Dictionary [Электронный источник] URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (дата обращения: 5.05.2021)
8. Oxford English Dictionary [Электронный источник] URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/> (дата обращения: 5.05.2021)

Список источников примеров

1. Бажов П. П. Малахитовая шкатулка/Сост. и авт. предисл. Н. И. Савушкина. – М.: Просвещение, 1985. – 303 с.
2. Vazhov P. Tales of the Urals. – СПб: Яркий город, 2019. – 112 с.

Список сокращений

1. НСРЯЕ – Новый словарь русского языка Т. Ф. Ефремовой
2. СРЯЕ – Словарь русского языка под ред. А. П. Евгеньевой
3. ТСД – Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля
4. ТСО – Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова
5. CambED – Cambridge English Dictionary
6. ColLED – Collins English Dictionary

Приложение

Переводческие трансформации, используемые для передачи слов с национально-культурными компонентами в сказах П. П. Бажова на английский язык, в процентном соотношении

